

18+

КРЫЛО МОНАРХА

Анастасия Шлейхер

РЕТРО-ДЕТЕКТИВ

Анастасия Шлейхер

Крыло монарха

«Издательские решения»

Шлейхер А.

Крыло монарха / А. Шлейхер — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Лето 1927 года. Эдвард Финч, молодой успешный детектив, отправляется в Ирландию на свадьбу лучшего друга. Под крышей старинного замка собираются гости жениха и невесты. пышному торжеству предшествует семейный ужин. За окнами бушует гроза, а в стенах замка разыгрывается страшная трагедия — совершено жестокое и хладнокровное убийство. Гости замка Киан оказываются в заложниках у непогоды и таинственного убийцы. И каждый из них задается вопросом: всем ли суждено пережить эту долгую ночь?

© Шлейхер А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Крыло монарха

Анастасия Шлейхер

© Анастасия Шлейхер, 2026

ISBN 978-5-0070-5092-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Моим любимым дедушке и бабушке, посвящается.
Не проходит и дня, чтобы я о вас не вспоминала.
Вы навсегда в моей памяти и в моем сердце.*

Глава 1

Для земли и небес смерть одного человека — не важнее смерти бабочки, но в мире людей она способна перевернуть течение жизни к добру и ко злу.

Эйдзи Есигава «Десять меченосцев».

Поезд неспешно приближался к станции Трали в провинции Манстер. Утомленный долгим путешествием, Эдвард чувствовал себя абсолютно разбитым. Если бы не чудесный пейзаж за окном, которым он сейчас любовался, эта поездка выдалась бы совершенно невыносимой.

Стояла на удивление прекрасная погода. Сумерки постепенно опускались на землю, но диск летнего солнца все ещё рдел над горизонтом. Зелёные пастбища и луга были залиты теплым светом, а деревья, качаясь на ветру, отбрасывали причудливые тени вдоль обочины. Далеко на востоке лазурную синеву неба затягивали надвигающиеся грозовые тучи, окрашенные закатным солнцем в багровые тона.

В течение последнего месяца, обычно самого тёплого в году, Эдварду ни разу не посчастливилось насладиться по-настоящему хорошей погодой. Поэтому сейчас он с восхищением глядел в окно, стараясь уловить малейшие детали картины, представшей его взору.

Эта завершающая часть поездки казалась Эду особенно утомительной после трех недель бесконечных переездов. Отпуск его подходил к концу, и вот уже очень скоро он вновь должен был окунуться в рутину рабочих будней. Хотя, пожалуй, занятие частным сыском с трудом можно назвать рутинным — сюрпризов и сложностей в работе Эдварда Финча вполне хватало.

Последовав совету одного приятеля, он наконец-таки отложил все дела и отправился в небольшое путешествие по стране. Эдвард не покидал Лондон так надолго вот уже два года — редкие поездки за город по работе не в счет. Настоящий продолжительный отпуск, вот что требовалось Эдварду, чтобы как следует проветрить голову и избавиться от хронической усталости. Идиллический «tranquillité»¹ сельской Англии обещал спокойный и комфортный отдых, отвлечение от всех насущных тревог и проблем. Но, к его собственному удивлению, Эд оказался не самым удачливым путешественником: он частенько опаздывал на поезд, пару раз забывал свой багаж, а деревенские гостиницы, в которых ему «посчастливилось» останавливаться, были полны народу. Разгар лета, как-никак. И потому теперь, хорошенько отдохнув, (с запасом на несколько лет вперед) он мечтал лишь о том, как бы поскорее очутиться дома и войти в привычный ритм жизни. Но перед этим ему предстояло еще одно маленькое событие, к которому Эдвард совсем не стремился.

Отвернувшись от окна, он осмотрел своё купе второго класса: напротив сидел невысокий джентльмен в больших круглых очках. Голова мужчины напоминала по форме куриное яйцо, а его неухоженные бакенбарды топорщились в разные стороны, что придавало ему весьма нелепый вид. Незнакомец сидел молча, уставившись в свою газету. Эдварду сейчас показалось, будто он и вовсе уснул в этой позе. Ему так и не удалось завязать беседу со своим попутчиком, так как тот отвечал весьма неохотно на любые его вопросы. Мужчина в очках всем своим видом дал Финчу понять, что заинтересован больше в бульварном чтиве, чем в беседе с ним. Так вдвоем, в полной тишине, они ехали уже шесть часов к ряду, не считая еще тех полутора часов, которые поезд простоял в чистом поле.

¹ Tranquillité — покой (с франц.)

— Неполадки в машинном отделении, сэр, — отчитался перед Эдвардом рыжеволосый юноша-проводник. — Ремонтные работы займут не более часа. Вам не о чем беспокоиться.

— Вы просто не понимаете! Меня ожидают! — возмутился Эд. — Я и так задержался в Дублине дольше, чем рассчитывал. Сначала эти олухи на вокзале потеряли мой багаж, а теперь я, вдобавок, застрял в этой... Кстати, а где мы вообще находимся?

— Мы неподалеку от Лимерика, сэр. Через час мы пересечем границу с графством Кэрри.

— Я полагаю, это произойдет только в том случае, если ваши работники все-таки смогут исправить поломку? — съязвил в ответ Эдвард. — А иначе мы застрянем на всю ночь в ирландской глуши! Вот так славно!

Проводник тут же нахмурился: в его глазах блеснул яростный огонек. В парнишке явно выиграла горячая ирландская кровь. Замечание раздосадованного пассажира по поводу его родной «глуши» задело юношу за живое. Стараясь не нагрубить в ответ, он как можно спокойнее, выделяя каждое слово, проговорил:

— Я еще раз приношу вам наши глубочайшие извинения за причиненные неудобства, сэр. Уверяю вас, скоро мы уже снова будем в пути! — Парнишка натянуто улыбнулся Эдварду и, попрощавшись с ним легким кивком головы, спешно покинул купе.

Поезд отправился в путь примерно через полтора часа. На ближайшей станции он вновь задержался. Эдвард, разумеется, уже не надеялся прибыть в Килларни вовремя. Он вышел на перрон, выкурил пару сигарет, выпил чашку кофе и наконец решил смириться со своей участью: ему все-таки придется заночевать в каком-нибудь захудалом отеле или сельской таверне. Экипаж, который должен был забрать его с вокзала в семь часов вечера, навряд ли стал бы дожидаться своего пассажира три лишних часа. Перспектива слоняться в темноте с чемоданами в руках в поисках извозчика совершенно не прельщала Эдварда.

«Невелика беда, — успокаивал он себя. — Ночь в гостинице, а с утра прямиком в Киан. Не думаю, что Джейми слишком огорчиться из-за моего опоздания, ведь до свадьбы еще целых четыре дня...»

До Килларни оставалось чуть менее часа, и Эдвард потихоньку начинал терять терпение. Чтобы немного размяться и проветриться, он вышел из своего купе в коридор вагона. Здесь все окна были открыты: ветер так нещадно трепал занавески, что они, будто играя в ладоши, звучно хлопали друг о друга. Вечерний воздух был прохладным и влажным. Подойдя к окну, Эдвард закурил сигарету — как правило, это помогало ему успокоиться. Он не единожды пытался бросить эту пагубную привычку, но каждый раз ему что-нибудь да мешало. То непростое расследование, изрядно попортившее ему нервы, то проблемы с новым соседом, поселившимся этажом выше. Невоспитанный юноша по имени Колин вечерами собирал у себя шумные компании, веселился до утра со своими беспутными друзьями-студентами и, конечно, вовсе не собирался спрашивать на то разрешения у соседа снизу. А теперь еще и это неожиданное приглашение...

Пару месяцев назад Эдвард получил письмо от своего старого друга Джейми Осборна, в котором тот просил его стать шафером на свадьбе. Эта новость огорошила Финча — сейчас он не смог бы точно сказать, сколько времени прошло с их последней встречи. Наверное, пять или шесть лет? Кажется, в тот раз они сидели в пабе «Три короля». Джейми пришел проститься с лучшим другом: он наконец-таки решился на переезд в Америку. Надо сказать, Осборн с юности был мастак ввязываться в разного рода передраги и авантюры, хотя с виду и напоминал слабого пугливого мальчишку. Но, что бы он ни выдумал, какой бы фокус ни выкинул, он бы никогда и ни за что не покинул свою дражайшую матушку, ведь после смерти отца Джейми стал единственным кормильцем в семье. И вдруг, вот так новость: Осборн отправляется жить в Штаты! Малыш Джейми, тот самый, которого Эдвард когда-то спас от хулиганов в одном из лондонских переулков! Вспоминая историю их необычного знакомства, Эд невольно улыбался.

Во времена учебы в университете Эдвард после занятий частенько прогуливался пешком до общежития. Хотя дорога занимала почти целый час, он с удовольствием бродил по городским улочкам. Одним таким совершенно обыкновенным вечером Эдвард, погружившись в свои мысли, сбился с намеченного пути и свернул на незнакомую улицу. Возможно, это была судьба, а может, просто счастливая случайность, но его внимание привлекли крики и ругань, доносившиеся из соседнего переулочка. Эд, будучи парнем не из робкого десятка, без раздумий отправился проверить, в чем обстоит дело.

Там перед его глазами предстала следующая картина: молодой человек тщедушного телосложения, лохматый и перепачканный, в разорванной рубашке, с кровоподтеком под глазом оказался зажат в углу тремя здоровыми парнями, двое из которых были на голову выше Эдварда, не говоря уже об этом жалком мальчишке. Но самое странное заключалось в том, что он, будучи уже изрядно потрепанным, все еще продолжал изо всех сил нелепо размахивать кулаками и выкрикивать какие-то нечленораздельные фразы.

Эдварда настолько поразила и одновременно рассмешила эта сцена, что он, не колеблясь, поспешил на помощь бедолаге. Подойдя со спины к одному из трех хулиганов, он своим фирменным приемом быстро уложил того на лопатки. От столь неожиданного поворота событий двое других парней поначалу немного растерялись, но, тут же сообразив, что кроме Эдварда за мальчишку никто не вступился, вдвоем набросились на студента.

Несколько разбитых носов и большущих синяков спустя, драка завершилась ничьей. Слабый на вид парнишка, осознав, что к нему подоспела подмога, воспрянул духом. Он накинулся на своих обидчиков с новой силой и несмотря на то, что ему досталось намного больше, чем остальным, все же умудрился оставить на их руках и щеках пару царапин. Позже его боевой стиль Эдвард назвал «атакой разъярённого кота».

Джейми Осборн оказался искренним, чересчур прямолинейным и немного безрассудным парнишкой с добрым сердцем, в котором, конечно же, нашлось место для Эдварда Финча. Тот, в свою очередь, мгновенно проникся симпатией к этому своеобразному юноше, и с первого дня знакомства молодые люди стали лучшими друзьями.

В те годы Эдвард учился на факультете криминалистики, и ему оставалось чуть больше двух лет до окончания университета, тогда как Джейми Осборн, худенький и нескладный семнадцатилетний парень, лишь только начинал свой путь в сфере журналистики. Он твердо верил в свои идеалы и был готов отстаивать их даже в драке, хотя и, вполне очевидно, был обречен на проигрыш. Свободомыслие, душевная щедрость и практически рыцарское благородство причудливым образом сочетались в характере Джейми, и это искренне восхищало Эдварда. Очень скоро юноша заменил ему младшего брата, которого у него никогда не было. Эд защищал его, наставлял там, где знал и понимал больше, а порой и сам учился у юного Осборна.

Однако надо признать, что в жизни малышу Джейми приходилось очень нелегко. Слишком рано на его плечи легла забота об отчем доме и о матери — он старательно учился, при этом не упуская шанса заработать: посыльный, уборщик, ночной сторож... Осборн не брезговал любой работой, но все же не оставлял попыток устроиться в какое-нибудь издание журналом. Так проходили годы: Джейми «скакал» с места на место, писал статьи, стихи, рецензии — всего понемногу. Эдвард свыкся с мыслью, что Джейми, увы, не слишком везуч.

Но вот, в один прекрасный день малыш Джейми объявил лучшему другу, что отправляется в Новый Свет попытать счастье. Тогда Эдвард невольно подумал, что именно богатые родственники Джейми нашли для него «тепленькое» местечко за океаном. Эд, разумеется, знал, что обучение в университете ему оплатил родственник его матери. В течение долгих лет после того, как миссис Осборн — наследница ирландского графа, вышла замуж за простого учителя из Лондона, все ее связи с семьей были разорваны. Лишь после смерти супруга миссис Осборн вновь возобновила общение со своим кузеном, графом О'Галлахером, который решил как-то поддержать племянника.

Но догадка оказалась неверной. Джейми поразил всех — он умудрился наладить связь с известным американским изданием и заинтересовать их своими работами. В тот самый момент его жизнь изменилась в корне. Все сложилось, как нельзя лучше: малыш Джейми уехал в Штаты осуществлять свою мечту о карьере журналиста, а его мать осталась в Англии под присмотром своего кузена. Ну, а Эдвард, к своему большому огорчению, лишился лучшего друга.

Вот уже целый год от Джейми не было ни весточки — Финч не сомневался, что тот или слишком занят, или слишком увлечен своей работой. Жизнь в Англии осталась для Осборна в прошлом. Но внезапно Эдвард получил приглашение на его свадьбу, и не просто на свадьбу, а на пышное торжество в родовом замке матери Джейми в графстве Керри, Ирландия. Но самое удивительное, во что Эд до сих пор не мог поверить, (а он твердо решил не верить, пока не убедится в этом лично) так это то, на ком собрался жениться его лучший друг. Об этой девушке он сам как-то раз читал заметку в газете. Эмма О'Райли — «ирландская принцесса», так ее прозвали в прессе, наследница миллионов Дугласа О'Райли, владельца золотых приисков и нефтяных скважин в Северной Америке и Западной Африке. Кому могло бы прийти в голову, что именно малыш Джейми отхватит себе такой «лакомый кусочек»? Эдвард не мог себе представить, что наследница нефтяного магната обратила свое внимание на простого журналиста. Он несколько раз перечитал письмо Осборна, чтобы ничего не пропустить. В течение последних недель Эд то и дело задавался вопросом, насколько его лучший друг изменился, каким человеком он теперь стал, попав в общество богатых янки? Эдвард искренне волновался о судьбе Джейми, ведь свадьба — серьезный шаг в жизни любого мужчины. А брак с такой особой, как Эмма О'Райли, должно быть, будет серьезным испытанием...

Затушив сигарету, Финч устало взглянул на часы. Многочасовая поездка порядком его утомила: голова отяжелела, ноги затекли от длительного сидения, а желудок неприятно ныл, требуя положенного ему ужина. «Готов поспорить, что Джейми заставит меня рыбачить или кататься верхом, — подумал Эд. — Или, быть может, потащит меня на охоту со своим дядюшкой-графом. Да-а... Вот уж не думал, что отдых так выматывает! Что ж, впереди меня ждет почти целая неделя под одной крышей с его новыми родственниками. Наверняка все они невероятные снобы! — Эдвард, сам того не сознавая, заговорил вслух. — Может ли быть иначе? Ума не приложу, как Джейми угораздило ввязаться в эту авантюру. Он не ровня этим О'Райли, с этим не поспоришь!»

Джентльмен, все это время молча куrivший у соседнего купе, взглянул на него с неподдельным интересом. Но Эдвард, целиком и полностью погруженный в свои мысли, будто бы не замечал его присутствия и продолжал смотреть в окно поезда.

— Не желаете? — учтиво осведомился джентльмен, протянув Эдварду небольшую коричневую коробку. — Кубинские сигары. У меня как раз осталась пара. Отменный табак, знаете ли... — Широко улыбаясь, незнакомец разглядывал Финча с явным любопытством.

На секунду их взгляды встретились, и Эд тут же осознал, что мужчина, вероятно, хорошо расслышал его последнюю фразу. Ситуация сложилась весьма неоднозначная. Уж слишком довольным выглядел этот холеный денди: его белоснежная улыбка вызвала у Эдварда смешанные чувства. Незнакомец словно смеялся над ним и одновременно старался держаться вежливо и непринужденно. Слишком непринужденно...

Неуверенность и смущение ясно отразились на лице Эдварда. Он вежливо кивнул и быстро проговорил:

— Благодарю вас, но я уже выкурил сигарету. Хорошего вечера! — легким кивком он распрощался с незнакомцем и поспешил вернуться в свое купе.

За окном постепенно сгустилась тьма — путешествие детектива подходило к концу, и вместе с этим улетучилась его последняя надежда попасть в замок тем же вечером. Наконец он услышал долгожданный гудок паровоза. Поезд прибывал в Килларни.

Глава 2

Оказавшись на перроне, Эдвард поежился от холода. Погода резко сменилась: ветер задувал с такой силой, что у него засвистело в ушах. Дождь уже начинал накрапывать, и самое разумное, что можно было сейчас предпринять, так это поскорее найти гостиницу. Эд поинтересовался у работника станции, где бы он мог остановиться на ночь.

— «Красный котел» находится в десяти минутах ходьбы отсюда, — ответил мужчина. — Правда, сейчас в городе немало туристов. Видите ли, сэр, нынче самый сезон. В это время года многие приезжают полюбоваться местными парками и озерами, а также посетить залив. Свободных мест в «Котле» вполне может не оказаться.

— Всё это очень познавательно, — раздраженно заметил Эдвард, — но мне бы хотелось поскорее добраться до отеля или таверны. До чего угодно, где бы я смог хорошенько поесть и выспаться. Кроме этого «Котелка», где еще тут у вас можно заночевать?

— Есть еще одна гостиница, где наверняка могут оставаться свободные места. Но она расположена на другом конце города. Вам стоит подыскать свободный экипаж, сэр. Я могу сам этим заняться, если пожелаете...

— Вы, я полагаю, также направляетесь в замок Киан? — из-за спины Эдварда вдруг раздался знакомый мужской голос.

Обернувшись, Эд вновь встретился взглядом с тем самым джентльменом, кто так некстати подслушал его нечаянную фразу в коридоре вагона. Как и прежде, незнакомец держался весьма непринужденно, будто они с Эдвардом были давними приятелями.

Мужчина среднего роста, в черном плаще и шляпе, с маленьким кожаным чемоданом в одной руке и с черным зонтом с позолоченной рукояткой в другой, выглядел крайне довольным самим собой. Казалось, утомительная поездка до Килларни ничуть не испортила его настроения, чего нельзя было сказать о самом Эдварде. На вид ему можно было дать не больше сорока лет. Черты его лица были мягкими и приятными, в чем-то даже немного женственными; легкий загар придавал коже красивый оттенок, а во его взгляде читалась лукавая нотка. Незнакомец, несомненно, производил впечатление настоящего джентльмена из высшего общества, и все же про таких, как он, частенько говорят — «искатели приключений». Подобное Эдвард подмечал в людях сразу. Этот господин, по его мнению, вероятнее всего, являлся заядлым путешественником. Его едва заметный акцент определенно говорил в пользу этой теории.

Эдвард Финч, будучи человеком осмотрительным, вполне логично относился к случайным знакомствам с некоторой осторожностью и потому медлил с ответом.

— Я прошу прощения за то, что подслушал ваш разговор, — тут же добавил мужчина.

«И не в первый раз!», — подумал Финч, припомнив их «нечаянное» знакомство.

— Я ожидал, пока выгрузят мой багаж, и краем уха услышал, что вы направляетесь в замок Киан...

Это было совершеннейшей ложью, и они оба это знали. Эдвард упомянул Джейми и Эмму О'Райли, пока разговаривал сам с собой, а это означало лишь одно — незнакомец также знал жениха и невесту и, скорее всего, был приглашен на их свадьбу. Брат невесты, друг семьи, кто-то из дальней родни Осборна? Так или иначе, он был гостем графа О'Галлахера, и потому Эдварду пришлось сменить гнев на милость.

— Не стану скрывать, так и есть, — нехотя признал он. — Но из-за опоздания этого проклятого поезда я наверняка не успею сегодня там оказаться.

Мужчина опечаленно вздохнул и покачал головой — все это выглядело слегка театрально, и Эдварду его досада показалась немного наигранной.

— Нам обоим не повезло, — признал незнакомец. — Я также рассчитывал на экипаж графа, но, видимо, теперь нам придется взять дело в свои руки. — Он вновь широко улыбнулся

Финчу. — Позвольте мне представиться — Алекс Браунинг, близкий друг семьи О'Райли, — он потянул руку для знакомства. — Думаю, я не ошибусь, если предположу, что вы также приглашены на свадьбу Джейми и Эммы?

— Так и есть, — сухо ответил Эд. — Я лучший друг жениха и его шафер. Эдвард Финч.

— Как же я сразу не догадался! — с воодушевлением воскликнул Алекс Браунинг. — Вы тот самый знаменитый детектив! Мистер Эдвард Финч собственной персоной! Джейми как-то раз давал мне почитать статью о ваших заслугах на этом сложнейшем и, по-моему, очень своеобразном поприще. Он так много нам о вас рассказывал!

Внезапная восторженная речь мистера Браунинга несколько смутила Эдварда. И все же ему было лестно, хотя он никогда бы себе в этом не признался. Его глубоко тронуло то, что малыш Джейми на другом конце света хвастался его скромными достижениями перед своими новыми друзьями. Обычно Эдвард не придавал большого значения комплиментам и лести, но искренняя похвала друга, которого он считал для себя практически потерянным, стала для него приятной неожиданностью.

Алекс тем временем продолжал:

— Признаюсь, я всегда восхищался детективами и тем, как виртуозно они раскрывают самые сложные и изощренные преступные схемы. Когда я в очередной раз читаю концовку детективного романа, мне так и хочется закричать: «Браво! Великолепная работа, старина!»

Эдварду теперь стало совершенно очевидно, что жизнь для Алекса — своеобразная игра, полная приятных сюрпризов и ярких впечатлений.

— На то они и книжки, мистер Браунинг, — сдержанным тоном ответил он. — Их сюжеты увлекательны и запутаны настолько, насколько это необходимо для лучшего восприятия читателя. В реальной жизни профессия сыщика менее радужна и занята, чем в ваших романах. Читая книгу, вы не увидите крови жертвы, слез и страданий ее родственников. Вы не поймаете шальную пулю, на вас не накинута с ножом в подворотне...

— Неужели все это с вами случалось? — поразился мистер Браунинг. — Но ведь это же так увлекательно!

— К сожалению, мне не раз приходилось сталкиваться с подобными вещами в моей практике, — признал Эдвард. — И хочу вас уверить, мистер Браунинг, это вовсе не так увлекательно, как может показаться на первый взгляд. Когда вашей жизни будет угрожать реальная опасность, вы, скорее всего, посмотрите на это под другим углом.

Улыбка мужчины теперь сделалась немного натянутой. Он явно не ожидал от своего нового знакомого такой серьезности. Мистер Браунинг привык к интересным и легким беседам: он часто путешествовал, проводя очень мало времени на одном месте, знакомился с совершенно разными людьми и всегда находил, что сказать, и как завести разговор, с кем бы ему не приходилось иметь дело. И сейчас, глядя на суровое выражение лица детектива, он поражался тому, какие же все-таки англичане чопорные и скучные.

В воздухе повисло некоторое напряжение. Несмотря на не слишком удачное начало беседы, Браунинг был по-прежнему настроен дружелюбно: он не привык к тому, что собеседник игнорирует его природное очарование, оставаясь безразличным и отстраненным. Эдвард же, усталый и угрюмый, мечтал лишь о том, чтобы его оставили в покое. Тем временем дождь все усиливался, и обоим джентльменам хотелось побыстрее покинуть перрон.

— Мистер Финч! Думаю, нам стоит отправиться в замок вместе, — предложил Алекс торжественным тоном. — Это вполне разумное решение, вы не находите?

— Согласен. Но для начала нам стоит поторопиться с поиском извозчика. — Эдвард огляделся, выискивая взглядом работника станции. — Добираться пешком до гостиницы будет весьма утомительно. Если вы, конечно, не планируете заночевать на улице...

— О, это абсолютно ни к чему! Я предлагаю вам отправиться в Киан немедленно! Зачем ждать до завтра? — Он мельком взглянул на наручные часы. — Еще только половина десятого. Готов ручаться, что О'Галлахеры будут ждать нас как минимум до полуночи.

Эдварду еще не приходилось гостить в замке у графа, и поэтому он был не очень хорошо осведомлен о правилах поведения в такой неординарной ситуации. Но, вполне очевидно, Алекса Браунинга не слишком волновали условности. Блуждать по деревне под проливным дождем в поисках ночлега — та еще перспектива. Мистер Браунинг был не намерен терпеть какие-либо неудобства и решительно собирался действовать по-своему. Эдварду оставалось либо отказаться, либо присоединиться к нему.

— И как же вы намереваетесь найти извозчика, который согласится отвезти нас в замок в такую погоду по размытой ливнями дороге? — поинтересовался детектив. — Лично я сомневаюсь, что здесь найдутся желающие. По своему горькому опыту, скажу вам: ирландцы не слишком-то услужливый народ, в особенности, когда за помощью к ним обращаются англичане...

— Ну-ну, мистер Финч! Я уверен, вам просто попадались какие-то неправильные ирландцы! — весело усмехнулся Браунинг. — Эти ребята — самый гостеприимный и добродушный народ из всех, с кем мне довелось иметь дело. Уж поверьте мне! Готов спорить, что за достойную плату мы без труда найдем экипаж.

Алекс оглянулся по сторонам и указал пальцем влево, туда, где несколько рыжеволосых долговязых мальчишек предлагали только что прибывшим пассажирам купить какие-то безделушки.

— Думаю, один из этих юнцов за пару шиллингов найдет нам извозчика, мы и глазом моргнуть не успеем. Знаете ли, мистер Финч, деньги в нашем мире творят чудеса!

— Я в этом не сомневаюсь, — буркнул себе под нос Эдвард. Он сам не видел смысла в напрасных тратах, но раз его новый знакомый оказался столь щедрым... Что ж, отказываться было бы неразумно.

Заручившись согласием детектива, Мистер Браунинг жестом подозвал к себе одного мальчишку и, вручив ему пару мелких монет, дал ему подробные указания, после чего тот, радостно сжимая в ладонке полученное богатство, мигом умчался прочь. Тем временем Алекс отдал распоряжения носильщику относительно их с Эдвардом багажа.

Примерно через десять минут экипаж был подан: выдавшая виды пассажирская карета на четверых. Кучер, худой седовласый мужчина в потрепанном сером плаще, определенно был немного навеселе, и, вероятно, именно поэтому согласился доставить их к замку, несмотря на усилившийся дождь и ветер.

К своему удивлению, в карете джентльмены обнаружили еще одного пассажира — пожилого священника, поприветствовавшего их очень радушно. Откровенно говоря, такое соседство не слишком обрадовало их обоих — и Финч, и Браунинг холодно относились к религии в целом и не мечтали провести два часа в дороге, выслушивая проповеди. Увы, деваться им было некуда, и карета, резко стронувшись с места, покатила прочь от станции Килларни.

— Я направляюсь в Огалимор, чтобы отпустить грехи своему прихожанину, мистеру Морроу, — объяснил отец Грегори, первым завязав с ними беседу. — Боюсь, что ему суждено вскоре отправиться в последний путь. Он внезапно очень тяжело заболел! — Священник перекрестился и вознес к небу короткую молитву. — Признаюсь вам, я очень боюсь не успеть. Всего каких-то сорок минут езды, а тут разыгралось такое ненастье! Это дурное знамение, не иначе! — Святой отец еще раз осенил себя крестом. — Бедняга Морроу всегда был добрым христианином, а в последние годы и вовсе стал очень набожным. Но, как и все мы, сыны божьи, Морроу грешен. И уйти из жизни, не получив прощения у Бога...

Отец Грегори умолк на полуслове и горестно покачал головой, выражая свое искреннее сожаление. Эдвард попытался его успокоить:

— Святой отец, я не сомневаюсь, что вы успеете к мистеру Морроу до того, как Господь заберет его душу. Это лишь обычный ливень, и ничего больше. Люди умирают каждый день, и порой это случается в грозу. Она только кажется нам зловещим предзнаменованием: гром, молнии, порывистый ветер — всё это нагоняет страх на людей.

— Разумеется, вы правы, молодой человек, — согласился отец Грегори. — Но порой гроза и вправду бывает дурным знаком. Я сам наблюдал это не единожды! В ненастье могут разворачиваться ужасные события! Обрушивая на нас всю мощь природы, Господь говорит с нами, предупреждает нас об опасностях, но мы не придаем этому большого значения. Взять хотя бы мистера Морроу... Он был здоров, как бык, но вдруг за каких-то несколько часов бедняга слег от неизвестной болезни!

— А мы направляемся в замок Киан, — неожиданно громко заявил мистер Браунинг. — На свадьбу.

В этот момент его внезапное замечание прозвучало крайне неуместно. Алексу, естественно, ничуть не хотелось обсуждать покойников, плохую погоду или глупые суеверия, которыми пытался впечатлить их священник, и потому он решил поскорее сменить тему.

— Святой отец, — продолжил он веселым тоном, — вы наверняка слышали о намечающемся торжестве в замке О'Галлахеров? Рискну предположить, что именно вы будете венчать нашу счастливую парочку тридцать первого июля.

— А как же! — просиял отец Грегори, не обратив внимания на явную бестактность своего собеседника. — Эмма и Джейми — просто прекрасная пара! Я буду счастлив и горд венчать их! Граф О'Галлахер оказал мне большую честь...

— О, да! — согласно закивал Алекс. На его лице мелькнула прежняя самодовольная ухмылка. — Мне говорили, что граф — человек очень замкнутый. Должно быть, свадьба его племянника — выдающееся событие для этих мест?

— Граф О'Галлахер всегда был одним из самых щедрых покровителей моего прихода! — с гордостью отметил отец Грегори. — Все события, касающиеся его семьи, будь то крестины, свадьба или похороны...

Мистер Браунинг резко кашлянул в попытке скрыть подступающий смешок. Он, вполне очевидно, не воспринимал священника всерьез и искренне забавлялся над тем, с каким воодушевлением тот выражает свою преданность графу.

— Любые значимые мероприятия в замке Киан становятся поводом для разговоров в наших краях, — закончил свою мысль святой отец. — Каждый житель Килларни и близлежащих деревень будет рад предложить графу любую посильную помощь. И я нахожусь в их числе...

— Прекрасно, просто прекрасно! — вновь на полуслове оборвал священника Алекс. — Мне думается, вся округа будет праздновать это событие. Нам с вами, мистер Финч, несказанно повезло оказаться в числе избранных приглашенных. Вы согласны?

Эдвард, разумеется, понимал, что Браунинг всего лишь развлекается, подзуживая священника. Наверняка по натуре своей Алекс не был злым человеком, и все же сейчас вел себя немного жестоко. Пусть отец Грегори и не блистал умом, он все-таки являлся служителем церкви, а значит, заслуживал уважения.

— Несомненно, об этом торжестве напишут во всех газетах Ирландии! — уверил своих попутчиков священник.

Он расплылся в довольной улыбке, а его круглое лицо покраснелось от волнения. Отцу Грегори было крайне приятно, что двое незнакомых джентльменов разделяют его чувства относительно предстоящей свадьбы. Он так и не смог уловить иронии в словах Алекса, и Эдвард ощутил необходимость встать на сторону священника.

— Не каждый день наследница американского миллионера выходит замуж за простого ирландского паренька, — сказал он с выражением, обращаясь скорее к Браунингу, чем к отцу

Грегори. — О таком будут судачить не только в местных газетах. Полагаю, в ваших краях это событие могут осветить немного иначе, мистер Браунинг.

— Что правда, то правда, — устало протянул Алекс, внезапно потеряв интерес к их беседе. Он неуклюже потянулся и громко зевнул, тем самым продемонстрировав свое нежелание продолжать разговор. — Прошу прощения, господа, но это чересчур долгое путешествие невероятно меня утомило. Если бы сейчас рядом со мной оказалась удобная кровать, я бы свалился на нее, как подкошенный, и тут же забылся бы сном праведника.

При этих его словах с лица священника сошла довольная улыбка. Он взглянул на Алекса с явным неодобрением.

— Увы, — печально добавил мистер Браунинг, — я вынужден трястись в этой карете, еще Бог знает сколько!

— Сын мой! Не упоминайте имя Господа всуе! — осадил его отец Грегори.

— Простите меня, святой отец, — с притворным сожалением ответил мистер Браунинг. — Привычка. Впрочем, что же я хотел сказать... Ах, да! Я собираюсь немного вздремнуть и надеюсь, что вы продолжите без меня этот увлекательный разговор. Пусть вас это не слишком расстраивает. В таком состоянии, как сейчас, я тот еще собеседник...

— Ничего страшного, мистер Браунинг, — поспешил ответить Эдвард. Он собирался последовать его примеру. — Мы все очень устали. А вам, святой отец, предстоит еще целая ночь у постели больного. Наверное, и вам следует немного набраться сил.

Догадался ли отец Грегори об их истинных мыслях или же просто решил не навязываться с разговорами, но он согласился с предложением Эдварда и, молча отвернувшись в противоположную сторону, тихонечко захрапел.

Дорога к замку Киан была отвратительной. Экипаж трясло и качало так сильно, что ни Эдварду, ни Алексу не удалось вздремнуть ни минуты. Лишь отец Грегори умудрился проспать весь путь до деревни. По прибытии в Огалимор он тепло простился с джентльменами:

— Господа, я был очень рад познакомиться с вами, — искренне сказал священник. — Буду счастлив снова увидеть вас на торжестве в субботу. Да хранит вас Господь! — Отец Грегори с трудом выбрался из кареты и, подобрав полы своей рясы, засеменял по грязной дороге по направлению к деревне.

Оставшийся путь до замка попутчики провели в молчании. Они оба были без сил: им хотелось как можно скорее добраться до мягкой постели и погрузиться в сон. Но вот наконец они прибыли. Как и полагал мистер Браунинг, их все еще ожидали. По крайней мере в одном из окон замка по-прежнему горел свет. Выбравшись из экипажа и подойдя к воротам, Эдвард и Алекс были встречены отчаянным лаем. Сторож уже давно спал крепким сном, а собаки, добросовестно выполнявшие возложенную на них задачу, лаяли изо всех сил, дабы известить округу о прибытии гостей.

Джентльмены прождали минут пять, прежде чем сторож вышел на улицу, чтобы выяснить причину волнения своих четвероногих подопечных. Он был не слишком рад появлению двоих незнакомцев, но, разобравшись в ситуации и недовольно ворча себе под нос, все-таки повел их в замок и оставил ожидать в холле, а сам тем временем отправился на поиски дворецкого.

Сейчас Эдварду меньше всего хотелось встретиться лицом к лицу с хозяином дома, графом О'Галлахером. Их приезд мог переполошить всех обитателей замка, но на их удачу к ним спустился только дворецкий Адам. Слуга был очень вежлив и услужлив и, несмотря на поздний час, разбудил кухарку и велел ей приготовить легкий ужин для только что прибывших гостей графа. Затем, когда оба джентльмена немного подкрепились, Адам помог им устроиться в подготовленных для них комнатах.

Наконец-то Эдвард остался один. Все, о чем он мечтал на протяжении последних часов, так это улечься в постель и проспать все следующие четыре дня напролет, включая день торжества. Разумеется, он был очень рад за Джейми: его друг, как никто другой, заслуживал счастья. Но вместе с тем Эдварда не покидало ощущение некоего фарса, предстоящего спектакля, в котором он будет вынужден участвовать. Он не был знаком ни с дальними родственниками Джейми, ни с родней его невесты. Слишком разные люди должны были собраться под крышей этого старинного замка. С одной стороны — сам Джейми и его матушка, Кейтлин Осборн, а также ее кузен, Майкл О'Галлахер — владелец замка Киан, потомственный аристократ, человек строгих нравов и правил. С другой стороны — Эмма О'Райли и ее семья, ирландцы по происхождению, прожившие всю жизнь в Штатах. Отец невесты, Дуглас О'Райли — богатый филантроп, известный своим вспыльчивым нравом и любовью к всевозможным увеселениям. О его сестре и племяннике Эдвард не знал ровным счетом ничего. Но самой загадочной фигурой для него была вторая жена Дугласа О'Райли — Анна.

Из письма Джейми Эдвард уяснил, что супруги были женаты немногим больше трех лет. Анна, как и ее муж, ирландка по происхождению, родилась и выросла в Северной Америке. Родная мать Эммы О'Райли умерла, когда девочка была еще совсем маленькой, и Дугласу пришлось воспитывать дочь одному. Лишь уже в возрасте пятидесяти пяти лет он решил жениться во второй раз, да еще и на женщине вполтину моложе себя. Хотя в письме Осборн описал отношения своей невесты и ее новоявленной мачехи весьма расплывчато, Эдвард все-таки понял, что в семье О'Райли все отнюдь не так радужно, как Джейми старался это изобразить. Детективу казалось, что истинной причиной его раннего приезда могла быть некая услуга, о которой Джейми хотел просить старого друга. Что-то очевидно беспокоило Осборна, и он, привыкший обращаться к Эдварду в любой непростой ситуации, как и прежде, надеялся на его поддержку.

Натянув на себя пижаму и устроившись поудобнее в прохладной постели, Эд твердо сказал себе самому: «Лучше всего держаться особняком и не принимать ничью сторону. Меня совершенно не волнует, что там у них происходит! Я не являюсь членом семьи и ввязываться в чужие разборки я вовсе не собираюсь. Прости, Джейми, но на этот раз тебе придется расхлебывать все самому!»

Глава 3

Верите ли вы в привидения? Наверняка многие из вас хотя бы однажды читали или слышали истории о призраках, ночами блуждающих по старинным средневековым замкам. Пожалуй, практически каждый хотя бы раз в жизни об этом задумывался.

Эдвард Финч также не был исключением. Но, будучи человеком зрелым, здравомыслящим и в какой-то степени лишенным бурной фантазии, он не придавал большого значения подобным суевериям. Бывало, перед сном он размышлял над тем, что случается с человеком после смерти. Но сама идея о призраках, облачённых в белые одеяния и пугающих добропорядочных жителей замков по ночам, была ему абсолютно чужда. К тому же Эдварду еще ни разу не приходилось ночевать в таком месте, как замок Киан.

Лёжа в кровати, он раздумывал над тем, сколько столетий могло простоять это величественное строение на землях, принадлежащих предкам Джейми. Наверняка предположить было сложно, так как он не был знаком с историей семьи О'Галлахер. Возможно, этот замок было построен пра-пра-пра-прадедом Джейми. Сколько людей простилось с жизнью в этих стенах? Несколько десятков, не меньше. А сколько еще в округе пало жертвами разбойников, войны и бунтов, свирепствовавших в прежние времена болезней и голода?

Средневековые замки и их развалины всегда окружал мистический ореол. Многие из нас хотели бы знать, что творилось под их сводами сто, двести или триста лет назад. Сколько трагических событий видели их замшелые каменные стены, сколько секретов они хранят и по сей день, и сколько призраков, быть может, до сих пор бродит по их лестницам в поисках упокоения?

Рассказ ли священника, атмосфера ли замка наводила Эдварда на столь неестественные для него мысли, но размышления о призраках никак не давали ему уснуть. Стрелки на часах показывали ровно три, а Эд продолжал ворочаться с боку на бок. Стены замка, без сомнения, были очень толстыми, но по какой-то странной причине ему был отлично слышен храп, доносящийся из соседней спальни. Дворецкий предупредил Эдварда о том, что его комната находится рядом с покоями графини О'Галлахер, матери хозяина дома. Старушке только что стукнуло девяносто пять. Она вот уже как несколько лет практически ничего не говорила, а передвигаться могла лишь с помощью своей сиделки Норы, живущей с ней в одной комнате.

Жуткий храп одной из этих женщин приводил Эдварда в отчаяние. Он молча страдал в своей постели, мысленно проклиная это место и предстоящее торжество. Спустя еще минут двадцать раздражающий звук наконец затих, и Эду показалось, что он постепенно начал проваливаться в долгожданный сон. Именно в этот момент ему вдруг почудилось, что некто попытался открыть дверь его спальни — слабый шорох, донесшийся из коридора, переполошил его не на шутку. Машинально затаив дыхание, Эдвард прислушался — минута-другая, и дверь соседней спальни отворилась: скрип дверных петель оказался противным и резким.

Финч привстал в постели. В эту самую секунду его разум был немного замутнен — крайняя усталость, вызванная долгой дорогой, а также не самые приятные размышления о призраках в замке давали о себе знать. Его воображение разыгралось — кто хотел проникнуть в соседнюю комнату посреди ночи? Слуга или гость графа? Или, может, кто-то посторонний проник в замок и теперь ищет, чем поживиться?

«Глупости, — твердо сказал себе Эд, отгоняя прочь навязчивые мысли. — Быть может, служанка старой графини отправилась зачем-то на кухню...» Немного успокоившись, он все же по привычке потянулся к прикроватной тумбе, в ящике которой обычно хранил свой пистолет. Но сейчас Эдвард был не у себя дома: в данный момент оружие было надежно упаковано в саквояж, который теперь стоял в углу рядом с высоким комодом из темного дерева.

Вновь погасив свет, он приготовился спать, но и на сей раз ему было не суждено погрузиться в объятия Морфея. Эдвард ясно расслышал тот же раздражающий скрип дверной пружины, а затем отчетливые торопливые шаги за дверью его спальни. Любопытство тут же взяло вверх: не теряя больше ни секунды, детектив прыгнул с постели и быстро направился к двери, предусмотрительно захватив с собой тяжелый подсвечник. Жизнь давно его научила — осторожность лишней не бывает.

Но еще до того, как Эдвард успел покинуть комнату, громкий звук бьющегося стекла рассек тишину ночи. Эд выскочил за дверь своей спальни — он повернулся влево, затем вправо: в коридоре было темно. Кто-то предусмотрительно погасил все светильники. На ночь несколько настенных ламп оставляли зажжёнными для удобства гостей, но сейчас здесь царил мрак — человек, только что наделавший немало шуму, очевидно, желал остаться незамеченным.

Что ж, Эдвард не собирался давать ему такую возможность. Развернувшись, он торопливо зашагал в ту сторону, откуда, по его мнению, раздался звук бьющегося стекла. Пара шагов, и он убедился в своей правоте. «Да чтоб вас всех!» — тихо выругался Эд. Он наступил на острый осколок — кожу на ноге рассекло, и теплая кровь медленно закапала на пол. Финчу понадобилось все его самообладание, чтобы не выругаться в голос от боли. Он медленно вытащил осколок из раны, бормоча про себя проклятия в адрес замка и его хозяев, которые, должно быть, бродят ночами по коридорам и бьют посуду, дабы потом их дорогие гости резали свои озябшие ноги.

Преодолев негодование и боль, Эдвард сделал еще пару шагов в сторону лестницы, ведущей на третий этаж замка, и выглянул за угол. Огромное витражное окно, располагавшееся аккуратно над лестницей, пропускало лунный свет, освещавший площадку под ним, будто театральную сцену. Сейчас в ее центре стояла незнакомка с длинными, распущенными волосами, одетая лишь в белую ночную сорочку. Детектив заметил нечто блестящее в ее руках — подставив ладони к лунному свету, она внимательно рассматривала эту маленькую вещь. Плечи ее подрагивали, а напряженная поза выдавала крайнее волнение.

Эдвард сгорал от любопытства. Увидев это поистине призрачное создание, он впал в некоторый ступор и только и мог, что молча стоять и таращить на нее глаза. Мрачная атмосфера ночного замка, почти осязаемая тишина вокруг, холодный лунный свет, льющийся через старинный витраж — все это будоражило его воображение. В голову детектива, как назло, вновь прокрались нелепые мысли о привидениях. Какая глупость, скажете вы! Может и так, и все же сцена эта была необычайно странной — сейчас все вокруг казалось Эдварду таким сверхъестественным, таким нереальным!

Он вдруг осознал, что почти перестал дышать. Словно один нечаянный вздох мог спугнуть это удивительное видение. Но время шло, и девушка теперь выглядела вполне себе настоящей. Эдварду нестерпимо хотелось выяснить, зачем она бродит по коридорам замка в такой поздний час — босая, в ночном белье, крадется по коридорам, заглядывая в комнаты гостей и родственников графа.

Обличить возможного вора — цель весьма благородная. Финчу уже не раз приходилось выводить людей на чистую воду по долгу службы, и даже при более странных и нелепых обстоятельствах, чем теперь. Но, увы, в этот раз удача ему изменила — быть может, незнакомка интуитивно ощутила присутствие постороннего, но она неожиданно вздрогнула всем телом и, не оборачиваясь, бегом бросилась вверх по лестнице на третий этаж.

В данную секунду любая погоня была бы не слишком приятной перспективой для Эдварда. Рана на его ступне кровоточила и саднила, а по спине и рукам пополз противный озноб — ночью в замке оказалось невероятно зябко и холодно, поэтому Эдвард отправился обратно в спальню. Немало злясь на себя, на неизвестную «особу в белом», на Джейми, на его родственников и на всю Ирландию в целом, он доковылял до спальни и заперся на засов. Кое-как обработав рану, которая, к счастью, оказалась не очень глубокой, но весьма и весьма болез-

ненной, Эд наложил на ступню простенькую повязку и снова улегся в постель. Он, конечно, не рассчитывал на то, что мгновенно уснет после таких-то приключений. Напротив, Финч не сомневался, что проведет долгие и унылые часы в раздумьях об этом ночном происшествии.

«Кто эта девушка? — гадал он про себя. — Зачем она полураздетая бродит ночью по замку? И что она так внимательно рассматривала? Не исключено, что она могла украсть нечто ценное у графа или его гостей. Должно быть, она...»

Эдвард вдруг ощутил необычайную легкость в теле, боль в ступне постепенно начала стихать. Голова его отяжелела: сознание заволокло приятным туманом. Сон уносил его в страну забвения и покоя, и этой ночью Эдвард видел самые странные сны в своей жизни. Он видел бушующую грозу в небе над замком Киан и миллионы прекрасных бабочек, стремящихся ей навстречу.

Глава 4

Лучи утреннего солнца настойчиво пробивались сквозь тяжелые портьеры на окнах. К счастью, от вчерашней непогоды не осталось и следа. Солнечное тепло разливалось по зеленым долинам и холмам, подсушивая почву, промокшую за неделю проливных дождей. Утреннее небо окончательно расчистилось от туч — занимался новый день. Сегодня Эдварду предстояла самая ответственная задача — знакомство с членами семей молодоженов. Эд не виделся с Джейми так долго, что ему казалось, будто и с ним ему придется знакомиться заново.

Нехотя стянув с себя теплое пуховое одеяло, он взглянул на часы. «Половина одиннадцатого. Неужели проспал? — искренне удивился Эдвард. — И, разумеется, я пропустил завтрак! Вот так досада! А ведь я голодный, как волк. Не хотелось бы просить Адама накрывать специально для меня». Побранив себя за беспечность, Эд поспешно умылся и оделся, не забыв внимательно осмотреть себя в зеркале, дабы удостовериться в том, что он предстанет перед высоким обществом в подобающем виде.

Спустившись на первый этаж, Финч, откровенно говоря, немного растерялся: ночью он явно не сумел оценить истинных размеров замка. Теперь при дневном свете он увидел, насколько тот был огромен: из достаточно просторного холла у самой лестницы вело несколько коридоров в другие помещения замка. В какую дверь или коридор ему стоило пройти, чтобы попросить чашку чая и парочку тостов с маслом, наверняка Эдвард определить бы не смог. Блуждать по замку в поисках кухни или окликнуть прислугу в надежде, что кто-нибудь отзовется, казалось ему совершенно недопустимым. Поэтому он задержался в холле, чтобы немного осмотреться, но не прошло и минуты, как позади него раздался уже знакомый ему со вчерашнего дня голос.

— Мистер Финч! Наконец-то вы спустились! — с улыбкой воскликнул Браунинг. — Что же вы тут стоите, дружище? Никак снова уснули? Держу пари, вам плохо спалось этой ночью. Вполне могу вас понять. Это место и на меня нагоняет тоску. Ну, и немножечко... жути. Только это наш с вами секрет! Не говорите графу!

Эдвард не сразу нашелся, что ему ответить. Прошлая ночь была поистине странной. Но детектив, разумеется, не был труслив, и его уж точно нельзя было напугать таинственными девушками, слоняющимися ночью по темным коридорам в одном лишь белье. Рассказать Алексу об увиденном вчера означало вызывать поток двусмысленных вопросов и насмешек. Нет, сегодня Эдварду хотелось только одного — тишины и умиротворения, и потому он ответил весьма уклончиво:

— Ночь действительно была беспокойной. Я довольно долго не мог уснуть, и оттого чувствую некоторую слабость. Уверен, что после завтрака ко мне вернутся силы. — Он постарался улыбнуться Алексу как можно приветливей. — Не могли бы вы подсказать мне, как пройти на кухню? Я не хотел бы просить, чтобы для меня накрывали отдельно. Я вполне могу перекусить там.

— О, не стоит так переживать, мистер Финч! Завтрак в этом доме длится все утро, — весело заметил Алекс. — Тут все просыпаются кто-когда. Конечно же, слуги поднимаются рано утром, часов в пять-шесть. Сам граф начинает свое утро почти так же рано, как и его обслуга, и частенько после легкого перекуса уезжает кататься на лошади. Я видел его сегодня в окно своей комнаты. Он отчалил примерно в половину девятого. Его мать, графиня О'Галлахер, почти не выходит из своей спальни. Как мимоходом шепнула мне одна горничная, «старуха не встает с постели, а при ней вечно ее сиделка — та еще заноза, всюду сует свой нос».

Эдвард с удивлением уставился на мистера Браунинга. Тот сразу же поспешил себя поправить:

— Так сказала мне горничная. Я просто пересказал слово в слово, — как бы извиняясь, добавил он.

— Зачем вы поведали мне эти подробности?

— Я полагал, что вас интересуют такого рода занятные... детали, — чуть сдержаннее объяснил Браунинг. — Ну, вы понимаете... Учитывая вашу профессию. — Алекс неловко улыбнулся Эдварду и жестом пригласил его пройти за ним в столовую.

Великолепный завтрак был уже подан: тосты, различные ягодные и фруктовые джемы, сливочное масло, ароматные сыры, свежие фрукты и прочая снедь. Не хватало только напитков. Мистер Браунинг предложил детективу сесть напротив него, а затем настойчиво позволил в колокольчик. В комнату, как по волшебству, тут же вбежала молоденькая служанка. Она была похожа на маленькую белочку: ростом с десятилетнего ребенка, с рыжими волосами, выбившимися из-под чепца. Ее лицо было усеяно веснушками, а глаза, словно две блестящие пуговицы, смотрели на гостей графа почти испуганно. Девушка вежливо поклонилась господам и поинтересовалась, чем может быть им полезна. Высказав свои предпочтения в еде и напитках, мужчины продолжили свою беседу.

— Вы уже виделись с Джейми и мисс О'Райли? — спросил Эдвард.

— Можно сказать и так, — хитро улыбаясь, ответил Браунинг. Откусив кусок тоста и запив его большим глотком кофе, он тут же пояснил: — Похоже, что наш дорогой Джейми с утра пораньше отправился в соседнюю деревню по каким-то делам. Я перекинулся с ним парой фраз в холле. Ну, а наша бесценная Эмма все еще нежится в постели. Она вообще очень редко встает раньше двенадцати. Девушки, что тут скажешь... — Алекс вновь довольно улыбнулся своим мыслям и принялся старательно намазывать тост гусиным паштетом.

За завтраком он охотно рассказывал Эдварду о своей персоне — ему, очевидно, не терпелось поделиться с детективом своими успехами и достижениями. Алекс Браунинг приходился Дугласу О'Райли лучшим другом, а также партнером в некоторых его предприятиях. Родился он в Америке в семье английского мецената и французской оперной певицы. По достижении шестнадцатилетнего возраста Алекс отправился к родственникам в Англию, где вполне успешно выучился на хирурга. Но, к его сожалению или счастью, это профессия ему практически не пригодилась. В Англии же он познакомился с Дугласом О'Райли, в то время старательно налаживающим связи с лондонскими инвесторами.

После этого судьбоносного знакомства жизнь Алекса перевернулась с ног на голову. Будучи по природе своей находчивым и красноречивым, он сумел убедить О'Райли взять его в дело, несмотря на свою неопытность. Браунинг с юности мечтал путешествовать по миру, а Дугласу как раз был необходим человек, который разъезжал бы по свету вместо него самого, при этом делая для него хорошие деньги. Сам он старался проводить больше времени со своей маленькой дочерью Эммой, которая остро нуждалась в отце после внезапной смерти матери.

Звезды сошлись, и Алекс Браунинг в свои тридцать с небольшим стал правой рукой одного из богатейших людей Северной Америки. По его собственным словам, он ни разу в жизни не допускал и мысли о том, чтобы подвести Дугласа. Именно на взаимном и безоговорочном доверии и по сей день зиждилось их партнерство, которое по прошествии многих лет переросло в крепкую дружбу.

Сейчас Эдвард в полной мере мог составить свое мнение об Алексе. Характер Браунинга читался в каждом его движении и слове: дерзкий, предприимчивый, с чувством юмора, пусть и весьма своеобразным; за словом в карман не полезет, умеет понравиться и привлечь на свою сторону. «Такой человек, как Алекс Браунинг, должен приносить неплохой доход Дугласу О'Райли, — рассуждал про себя Эд. — Наладить связи с нужными людьми для него проще простого. И, судя по его манерам и взгляду, он готов на многое, чтобы добиться желаемого».

Внешность Алекса, вероятно, также очень помогала ему в работе с людьми — он был хорош собой и прекрасно знал свои сильные стороны: красивые миндалевидные глаза в обрамлении длинных черных ресниц, блестящие волосы светло-каштанового оттенка, ровный загар, придающий ему моложавый вид. Браунинг напомнил Эдварду одного испанца-контрабандиста, с которым ему не так давно пришлось столкнуться по долгу службы.

— Вы наверняка уже объездили пол мира, мистер Браунинг?

— Где я только не побывал за последние десять лет! — довольным тоном заявил Алекс. — Я уже, наверное, не смогу припомнить всех тех мест, куда приводили меня наши с Дугласом авантюры. Не жизнь, а сказка, скажу я вам, мистер Финч! Хотя, с возрастом, мне все чаще хочется спокойствия, домашнего уюта, семейных посиделок... Вот так усесться завтракать за большим столом, а рядом — жена, детишки...

— Звучит неплохо, — сдержанно согласился Эдвард.

— Пожалуй, что так. Только вот, когда я приезжаю в гости к своим друзьям и знакомым, увы, это желание очень быстро пропадает.

— Отчего же? — с интересом отозвался Эд. — Разве супруги О'Райли не образец для подражания? Такая любовь при столь большой разнице в возрасте... Должно вселять в вас надежду, мистер Браунинг. А, может, даже некоторую... зависть? — Финч всмотрелся в лицо своего собеседника: ему отчего-то показалось, что Алекс с ним не совсем честен.

— Зависть? Я вас умоляю! — фыркнул тот в ответ. — Чему тут завидовать? — Браунинг небрежно махнул рукой, но тут же исправил себя, вспомнив, что Эдвард до сих пор не знаком ни с кем из семьи О'Райли. — Я лишь хотел сказать, что в каждом доме свои порядки и правила. И все члены семьи должны им подчиняться. Такое не совсем по мне, мистер Финч. Я человек свободный: дышу полной грудью, так сказать. Не хочу, чтобы меня ограничивали ни родные, ни друзья. Если я соскучусь по скандалам и разборкам, я завалюсь в ирландский паб, напьюсь и начну восхвалять Георга пятого! — Браунинг весело расхохотался, довольный своей остроумной шуткой.

«Так-так... Значит, разборки и скандалы, — подметил для себя Эдвард. — Во что ты ввязался, Джейми? Веселая жизнь тебя ожидает с этими О'Райли!»

— Эдди! — за спиной детектива раздался знакомый голос. — Неужели это ты, дружище? Эдвард повернулся к дверям столовой и буквально открыл рот от удивления.

Глава 5

Эдвард и Джейми решили прогуляться на свежем воздухе и поговорить наедине. Сейчас они неспешно спускались по тропинке, ведущей от замка вниз по холму.

— Встреть я теперь тебя на улице, прошел бы мимо и не узнал, — шутливо сказал Эд, похлопывая друга по плечу.

Действительно, Джейми Осборн преобразился. Увидев его в дверях столовой, Эдвард не сразу понял, кто перед ним. Лишь приглядевшись, он сумел узнать в этом красивом подтянутом молодом человеке своего друга — малыша Джейми. Но теперь называть его «малышом» было бы непростительно глупо. Некогда худой и болезненный парень, с серым цветом лица и вечно взъерошенными кудрями, сейчас он был похож на атлета с обложки спортивного журнала. Джейми вытянулся, раздался в плечах, загорел и обзавелся аккуратными усами. Его волосы были пострижены по последней моде.

Впрочем, и его костюм соответствовал новому образу. Эдвард привык видеть Осборна в сером помятом сюртуке, чуть ли не на размер больше нужного. Кроме того, Джейми никогда не расставался со своей любимой кепкой в шотландскую клетку, подаренной ему покойным отцом. Сейчас же он был одет словно какой-нибудь денди: голубой кашемировый свитер, узкие брюки цвета кофе с молоком, начищенные до блеска белые броги². Его новый образ красноречиво говорил о том, что Джейми отныне совсем другой человек. И лишь его открытая, искренняя улыбка и добрый взгляд подтверждали, что в глубине души, несмотря на весь внешний лоск, он остался прежним «малышом Джейми».

— Ты не первый мне это говоришь, Эдди, — довольно ухмыльнулся Осборн. — Матушка тоже меня не узнала, когда я сошел с парохода и бросился ей навстречу. Она чуть было не огрела меня сумкой по голове, представляешь? — Джейми громко засмеялся. — Моя дорогая матушка... Я так боялся, что больше не увижу ее! Она ведь болела, ты ведь это знаешь?

— Да. Я навещал ее пару раз. Она очень по тебе скучала.

— Потому-то я и решил забрать ее с собой. Я не могу вновь оставить матушку в одиночестве. Она, конечно, еще противится... Ей будет нелегко расстаться с родными местами.

— Вижу, дела у тебя идут очень неплохо? — заметил Эдвард. — Роскошная свадьба в старинном родовом замке, матушка едет с тобой в Штаты... Тебя ждут большие расходы, Джейми. — Он лукаво взглянул на друга. — Или, быть может, твой будущий тесть окажет тебе всю необходимую... поддержку?

— Я понимаю, как все это выглядит со стороны... — Осборн с укоризной взглянул на Эдварда. — Прекрасно понимаю. Я никогда и ни за что не согласился бы принять помощь, а тем более денежную, от богачей или надменных выскочек. Полагаю, именно такими ты считаешь моих будущих родственников?

— С чего ты это взял? — обиженным тоном спросил Финч.

— Я бы тоже так рассудил, знай я о них так мало, как ты, Эдди. И я не сержусь на тебя, не подумай! Но ты так же прекрасно знаешь и меня. Да, я всегда был гордым... Порой даже чересчур. Но, познакомившись с Эммой и полюбив ее всем сердцем, я вдруг осознал, что готов так поступиться некоторыми из своих принципов.

Джейми заметил, как его друг нахмурился.

— Не спеши судить меня, Эдди, — серьезным тоном попросил он. — Я не живу на полном обеспечении у Дугласа О'Райли. Мне действительно повезло в жизни. То, что я сумел устроиться журналистом в Нью-Йорк Пост, было настоящей удачей, иначе не скажешь. Когда я

² броги — туфли или ботинки с декоративной перфорацией, которая может располагаться вдоль швов, на носках и задниках (англ. brogues)

наконец-то дорос до должности помощника редактора, я познакомился с Эммой. Поначалу мы скрывали наши отношения, но со временем она убедила меня в том, что будет лучше, если мы сразу выложим все карты на стол и поставим ее отцу ультиматум: мы будем вместе независимо от того, примет он наш союз или нет.

Знаешь, Дуглас О'Райли просто обожает Эмму! Ты сам в этом скоро убедишься. Именно поэтому прежде он выпроваживал всех ее ухажеров, которые казались ему или слишком глупыми, или невежественными, или недостаточно богатыми. Ты легко можешь себе представить, что при нашей первой встрече он просто рассмеялся мне в лицо, когда я заговорил о своих намерениях в отношении его дочери. Скажу тебе честно, Эдди, я еле сдержался, чтобы не врезать ему хорошенько. Но Эмма, к моему счастью, оставалась непреклонной. Она пригрозила отцу, что уйдет из дома и больше никогда не заговорит с ним. Конечно, Дуглас был не рад такому развитию событий. Через несколько дней после этого неприятного разговора, Эмма пришла ко мне и попросила, чтобы я встретился с ее отцом один на один.

— И, разумеется, он сумел убедить тебя в том, что ты должен влиться в их среду для того, чтобы быть с Эммой, — догадался Эдвард. — Ты ведь непременно должен соответствовать статусу семьи, не так ли?

— Да, что-то в этом роде. Дуглас объяснил мне, что не он один должен идти на уступки. Я считаю это в какой-то степени справедливым, — честно признался Джейми. — Он дал мне день на раздумья, но этого мне вовсе не требовалось. Я люблю Эмму и готов ради нее на все.

— И теперь вы заживете богато и счастливо, — язвительно сказал Эд. — Как в сказке!

— Ты не рад за меня, Эдди? — с обидой в голосе спросил Осборн. — Ты меня осуждаешь? Но я полагал, что ты всегда желал мне счастья...

— Если все это принесет тебе счастье... Да ради Бога! — отмахнулся Финч. — Но, скажи мне на милость, если все так хорошо, как ты утверждаешь, зачем же ты позвал меня сюда раньше самого торжества? Неужели, чтобы просто поболтать по душам, как в старые добрые времена? Или для того, чтобы я тебе в чем-то помог?

Лицо Джейми вытянулось от удивления.

— А ты сделался брюзгой, Эдди, — сказал он хмуро. — Кажется, твоя работа не идет тебе на пользу.

— Возможно, ты прав, — согласился Эдвард. — А еще я точно знаю, что существует иная причина, по которой ты настоял на том, чтобы я прибыл к семейному ужину. Но почему-то ты все еще не сказал мне о ней. Выкладывай, с кем из этой семейки у тебя проблемы?

Друзья отошли уже примерно на полмили от замка и остановились у небольшой изгороди, окаймлявшей пастбище. Джейми молча потупился и начал ковырять носком ботинка сырую почву.

— Проблемы не у меня, — наконец заговорил он. — Или, правильнее сказать, не только у меня. Понимаешь, Эдди, Дуглас О'Райли — человек вспыльчивый; характер у него тяжелый. А моя дорогая Эмма пошла в своего отца и очень часто проявляет свои чувства также резко и открыто. Ну, а мои матушка и дядя — люди иного сорта: спокойные, степенные, даже чопорные. В общем, под этой крышей собирается «взрывная смесь», и я позвал тебя заранее, чтобы ты помог мне предотвратить любые недоразумения, которые могут помешать нашей с Эммой свадьбе. Я очень хочу, чтобы все прошло гладко. И пусть ничто не омрачит эти чудесные дни!

— По-твоему, я должен стать для них нянькой? — недовольным тоном уточнил Эдвард. — Так и знай, я не буду ходить по замку с белым флагом и размахивать им там, где запахнет жареным.

— Я понимаю, Эдди, и ни о чем таком тебя не прошу! Но ведь ты всегда умел с легкостью умирять буйных личностей. — Джейми весело подмигнул другу. — Это твой талант! К тому же, в этом мире я никому не доверяю так, как тебе!

— Ах ты, хитрец! Решил подмазаться ко мне, так ведь? Со мной этот номер не пройдет! — Эдвард деланно нахмурился и отвернулся от Осборна. Но, как и во времена их юности, он по-прежнему не мог на него долго сердиться. Деваться было некуда — Эдвард застрял в замке графа О'Галлахера на ближайшие четыре дня, а то и неделю.

— Думаю, нам пора возвращаться, — заметил Джейми. — Эмма, должно быть, уже проснулась. Да и мистер О'Райли с женой, сестрой и племянником вот-вот подъедут.

— На счет его жены...

— Анны?

— Да, в письме ты не написал ничего конкретного. Но мне показалось, что она не слишком тебя жалуется.

— Можно сказать и так. Хотя меня это мало волнует: с ней я вижусь не слишком часто. А вот Эмма... Как бы мне лучше выразиться... Они не очень-то ладят. Видишь ли, Анна старше ее лишь на два года. И это, как ты сам понимаешь, делает ситуацию крайне неловкой. Дуглас женился на Анне через два месяца после знакомства. Эмму, разумеется, поставили перед фактом — теперь у нее есть мачеха, которая годится ей в сестры.

— Да, уж. У миллионеров свои причуды, — усмехнулся в ответ Эдвард. — И что же? Анна ставит вам палки в колеса?

— Что-то в этом роде. По крайней мере, так считает Эмма. Она боится, что Анна выкинет какой-нибудь номер на нашей свадьбе и испортит торжество. Но я очень надеюсь, что этого не произойдет.

— Значит, ты надеешься, что я арестую ее и увезу подальше отсюда?

— Было бы неплохо, — усмехнулся в ответ Джейми. — Что ж, идем! О'Райли будут с минуты на минуту. По правде говоря, я был уверен, что они приедут еще вчера. Но, видимо оттого, что ваш поезд опоздал, они решили заночевать в городе.

— О'Райли ехали на том же поезде, что и я? — искренне удивился Эд.

— Да, они так же, как и ты, провели в Дублине пару дней. Почему это так тебя удивляет, Эдди?

Немного помолчав, Эдвард ответил:

— Знаешь, что кажется мне весьма странным? Ваш общий друг, Алекс Браунинг, с которым я прибыл в Киан вчера ночью, и словом не обмолвился о том, что ехал в одном поезде с О'Райли. Он рассказал мне об их дружбе, бизнесе и прочей ерунде, но отчего-то забыл упомянуть, что приехал вместе с ними. И почему он сам не остался в Килларни в их приятной компании? Мистер Браунинг отчего-то предпочел трястись в карете под проливным дождем вместе со мной и стариком-священником, который храпел, как паровоз.

— Действительно странно, — задумчиво протянул Джейми. — Вероятно, Алексу не терпелось добраться до замка. Знаю, он любит комфорт и роскошь, хотя и привык к походным условиям, ведь большую часть своего времени он проводит в разъездах.

— Быть может и так, — неохотно согласился Эдвард. — И все же подобная причина звучит слишком нелепо.

— Анна никогда и ни за что на свете не поехала бы ночью по разбитой дороге, да еще и не пойми в каком экипаже, — уверенно сказал Джейми. — Точно тебе говорю! Она наверняка поставила ультиматум. А Браунинг не любит, когда ему указывают. Наверняка он предложил им ехать немедленно, но Анна отказалась, и потому он отправился сам. В этом весь Алекс Браунинг.

Через некоторое время молодые люди оказались у замка, где их встретил отъезжающий от ворот экипаж. Осборн тут же поспешил к главному входу.

— О'Райли уже здесь, — бодро заявил он Эдварду. — Что ж, дружище, идем! Я представлю тебя моей будущей семье.

В главном холле замка собралась небольшая группа людей. Из всех присутствующих Эдвард знал в лицо лишь Алекса. Двое других мужчин и одна пожилая дама были ему не знакомы.

Джейми воодушевленно взмахнул руками в приветственном жесте и быстрым шагом отправился к своим гостям. Финч, не торопясь, последовал за ним.

— Коннор, как я рад тебя видеть! — широко улыбаясь, воскликнул Джейми. — Сколько мы с тобой уже не виделись? Несколько месяцев, не меньше? Как Мэри? Надеюсь, у вас все хорошо?

Высокий худощавый парень, к которому обращался Осборн, слегка покраснел и тихо проговорил:

— Давай сейчас не будем об этом, Джей. И я тоже рад тебя видеть. Матушка, — повернулся он к невысокой даме, которая в этот момент стояла чуть поодаль, беседуя с Браунингом, — ты бы не хотела поздороваться с Джейм?

Немолодая женщина, одетая во все черное, неохотно повернулась в их сторону и кивком поприветствовала своего будущего родственника, сдержанно добавив:

— Полагаю, к свадьбе уже все готово? Или нам стоит ожидать каких-то неожиданных сюрпризов?

На это едкое замечание Джейми с улыбкой ответил:

— Все в полном порядке, миссис Хейс. Вам не о чем беспокоиться.

В ответ та скривила недовольную мину.

— Очень надеюсь, что ваша поездка прошла хорошо, — Джейми обратился больше к молодому человеку, чем к его матери, на что она поспешила ему ответить:

— Отнюдь. Путь был долгий и утомительный. Каюты нашего парохода были ужасно некомфортабельными, в еде — никакого разнообразия, а поезд... Это просто какой-то кошмар! Мы опоздали на два с лишним часа и застряли на ночь в какой-то убогой гостинице. Вся моя одежда пропиталась противным запахом, чем-то вроде мясного бульона... Не припомню, чтобы где-то в Америке я бывала в таком захолустье! Даже на ферме в Техасе было больше удобств, чем здесь. Правда, дорогой?

Миссис Хейс посмотрела на сына в ожидании его полного согласия. Тот, в свою очередь, покраснел от корней волос до кончиков ушей от неловкости за мать. Эдвард не сомневался, что в этот момент Коннор мечтал буквально раствориться в воздухе. Граф О'Галлахер, который был занят тем, что раздавал важные указания слугам, услышав реплику пожилой дамы, не смог оставить ее без ответа.

— Вам не стоит ни о чем переживать, миссис Хейс. Я тешу себя надеждой, что в замке Киан вам будет достаточно комфортно. Уверю вас, я сделаю все от меня зависящее, чтобы мои гости чувствовали себя здесь, как дома.

Граф Майкл О'Галлахер оказался именно таким, каким его представлял себе Эдвард: стройный и очень высокий — ростом не меньше шести футов, на вид не старше шестидесяти лет. Хотя его костюм был немного старомоден, сшит он был строго по фигуре и смотрелся на графе идеально. Майкл О'Галлахер, без преувеличения, являл собой образец истинной аристократии: ровная осанка, выразительная и неспешная речь, идеальные манеры. На окружающих он смотрел немного снисходительно, но не надменно. Эдвард сразу же проникся уважением к этому пожилому ирландцу. Как выражался когда-то его наставник, мистер Смит, граф О'Галлахер был человеком, мгновенно вызывающим к себе симпатию.

Миссис Хейс, выслушав хозяина замка, заставила себя улыбнуться.

— Граф О'Галлахер, я не ничуть сомневаюсь, что вы приложите все силы к тому, чтобы мы чувствовали себя комфортно. Но я опасаясь, что в этом замке блуждают ужасные сквозняки! Он такой старый и такой... огромный! Должно быть, отапливать его стоит вам немалых денег?

Столь бесцеремонный вопрос вызвал у графа недоумение, но лишь на долю секунды. Он немного закашлялся, как бы давая понять миссис Хейс, что ее вопрос крайне неуместен. Но пожилая дама не поняла намека и вопросительно уставилась на своего собеседника в ожидании ответа. Конечно же, граф О'Галлахер был вовсе не из тех, кого можно легко вывести из равновесия. Выпрямившись и немного понизив голос, он ответил ей сдержанным тоном:

— Да, это недешево. Но вы можете не беспокоиться о таких пустяках, миссис Хейс. В вашей комнате, — особо выделил он, — будут непрерывно топить камин, если вы того пожелаете.

Миссис Хейс, в удивлении подняв бровь, смерила графа оценивающим взглядом. Она придерживалась определенного мнения о старой доброй аристократии: все ее представители, по мнению миссис Хейс, являлись пережитками прошлого. Англичане, ирландцы или шотландцы — она не видела большой разницы. Ее собственная семья переехала из Ирландии в Соединенные Штаты, когда её самой, Рейчел Хейс, вовсе не было на свете. Они с братом росли в скудном достатке. Если бы не врожденная деловая смекалка Дугласа и не ее собственный удачный брак с владельцем табачных лавок в Хьюстоне, кто знает, как бы она жила сейчас. В представлении миссис Хейс главную роль в этой жизни играли деньги. А славу и титул можно было купить, если бы им того захотелось. Америка была основана предприимчивыми людьми, а британские снобы из высшего общества являлись для Рейчел Хейс последними остатками цивилизации, ныне уходящей в небытие.

Эдвард и Джейми наблюдали за этой весьма комичной сценой, стараясь подобрать фразы, которыми можно было бы разрядить обстановку. Но Эдварду хватало такта, чтобы не вмешиваться: его непутевый товарищ так и не представил его остальным гостям. Поэтому Эд стоял позади всех и чувствовал себя довольно глупо.

— Я очень рад всех вас видеть здесь, в Ирландии, — вновь заговорил Джейми. — Я немного задержался, и прошу у вас за это прощения. — Он на секунду задумался. — А где же мистер О'Райли и миссис О'Райли? Разве они приехали не с вами?

— Нет, они не захотели ехать с нами в одной карете, — холодно отозвался Коннор.

— То есть *она* не захотела! — презрительно фыркнула миссис Хейс.

— Мама! — процедил сквозь зубы Коннор Хейс, взглянув матери в глаза. От стыда у бедного парня вновь покраснели уши. — Матушка лишь хотела сказать, что Анна плохо переносит дорогу, особенно такую неровную, как в Килларни, — деликатно пояснил он. — Ее укачивает. В общем, Анне нужно больше воздуха и...

— Джейми! Ах ты негодник! — послышался приятный женский голос. — Кто же это тут у нас?

На верхней ступени парадной лестницы стояла прелестная молодая девушка под руку с матушкой Джейми. Увидев ее, Эдвард тут же подумал, что не встречал в своей жизни создания очаровательней. Золотисто-рыжие локоны обрамляли чуть загорелое лицо и оттеняли пронзительно зеленый цвет ее глаз. Желтое шелковое платье, вышитое бисером, красиво облегало фигуру. На запястьях девушки искрились браслеты с мелкими золотистыми камнями, а прическу украшала заколка в виде цветка. Она говорила звонким высоким голосом и улыбалась так, будто собиралась затеять с вами какую-то игру.

Сразу два джентльмена поспешили дамам на встречу: граф О'Галлахер любезно предложил руку своей кузине, а Джейми проводил невесту в холл. Девушка мило улыбнулась своему жениху и, игриво высвободив руку из его ладони, быстрым, решительным шагом подошла к Эдварду. Но, не сказав ему ни слова, резко повернула голову в сторону своих родственников:

— Как же я рада видеть тебя, мой милый, — обратилась она к Коннору. — Приветствую и вас, тетушка Рейчел! Как ваши ноги, еще болят?

Миссис Хейс уже было открыла рот, чтобы ответить своей невоспитанной племяннице, но та, не дожидаясь ее реплики, громко воскликнула:

— Эдвард! Ну наконец-то! Неужели я вижу вас воочию? Какое это чудо, что мы с вами встретились! Джейми, ты маленький проказник! — Она с притворным недовольством ткнула жениха указательным пальцем в плечо. — Все это время ты прятал своего знаменитого детектива в чулане под лестницей? Иди же скорее сюда и познакомь нас всех с мистером Финчем!

Эмма О'Райли определенно вызывала сильные эмоции у окружающих. Она явно не боялась показаться невежливой или взбалмошной, говорила первое, что придет ей в голову, и чувствовала себя свободно и комфортно в любой ситуации. Чего нельзя было сейчас сказать об остальных гостях графа. Ее вызывающее поведение смутило всех, кроме ее возлюбленного. Тот будто бы и вовсе не замечал в ее манерах и словах ничего особенного. Напротив, он ей подыгрывал:

— Я такой болван, дорогая моя! — Джейми нежно приобнял Эмму за талию. — Эдди, прости! Я совсем растерялся. Ты же меня знаешь! — Он с виноватым видом протянул Эдварду руку в качестве извинения. — Еще раз прошу у всех вас прощения! Нынче я немного не собран...

— Ты всегда не собран, Джей, — ласково заметила Эмма.

Осборн не стал с ней спорить, а лишь продолжил:

— Я хочу представить вам моего лучшего друга, товарища юных лет, талантливого сыщика, и просто человека выдающегося — мистера Эдварда Финча!

Теперь Эд в точности понял, как именно чувствовал себя Коннор Хейс на протяжении последних нескольких минут. Ему тут же захотелось провалиться под землю от смущения.

Джейми по очереди представил другу всех свои родственников, будущих и настоящих: графа Майкла О'Галлахера, который выразил свою надежду на то, что Эдварду понравится пребывание в замке, а также на то, что тот, возможно, захочет поохотиться вместе с ним на зайца, например, послезавтра. Миссис Хейс, сестра мистера О'Райли, весьма холодно приветствовала детектива и ограничилась лишь парой дежурных фраз. Коннор Хейс был не более разговорчив, чем его мать: казалось, парень был чем-то очень обеспокоен или расстроен. Хотя в нынешней компании его чувства были вполне понятны Эдварду. Мать Джейми, с которой детектив был знаком уже давно, сердечно приветствовала его, словно собственного сына. Она выглядела лучше, чем в последний раз, когда Эд навещал ее в Лондоне. Сельский воздух пошел Кейтлин Осборн на пользу, а выгодный брак сына подарил ей надежду на светлое будущее.

И, конечно же, Эмма. Та самая «ирландская принцесса», которую Эдвард ожидал увидеть высокомерной и напыщенной американкой, была самым откровенным и жизнерадостным человеком в этой разношерстной компании. Наблюдая за тем, как она улыбается Джейми, и с какой нежностью тот обнимает невесту за плечи, Эдвард наконец осознал, что вместе их свела неизмеримая любовь к самой жизни. Они были очень похожи и подходили друг другу практически идеально. Такое большое и искреннее чувство, как у этих двоих, встречается крайне редко. Видя их рядом, Эдвард, прежде тревожившийся о судьбе друга, теперь почувствовал настоящее облегчение.

— Ваши комнаты уже готовы, — обратился граф к Хейсам. — Я уверен, вы хотели бы передохнуть после дороги. Мой дворецкий Адам поможет вам устроиться. Ланч будет чуть позже двух, так как мистер и миссис О'Райли еще не приехали.

— Не удивлюсь, если нам придется ждать их до самого вечера, — недовольным тоном заметила миссис Хейс. — Не стоит рассчитывать, что они прибудут вовремя.

— Вы не правы, тетушка, — резко ответила Эмма. — Я видела их экипаж в окно. Уверена, они вот-вот будут здесь.

Мисс О'Райли не ошиблась. Через минуту в дверях замка появились долгожданные гости, и все присутствующие в холле сразу оживились. Эмма бросилась навстречу отцу: она безо всяких церемоний подбежала к нему и обняла его за шею. Мистер О'Райли, несомненно, привык к таким бурным проявлениям чувств дочери, и поэтому это приветствие пришлось ему по душе.

Его супруга Анна, проигнорировав Эмму, прошла дальше и, остановившись посреди холла, одарила всех присутствующих весьма холодной улыбкой. Когда ее взгляд остановился на графе, выражение ее лица мгновенно изменилось. Мистер О'Галлахер тут же поспешил представиться. Он поцеловал руку Анны и сказал ей несколько дежурных комплиментов. Затем он пожал руку Дугласу О'Райли, который только что высвободился из объятий Эммы. Пожелав гостям приятного отдыха и отдав слугам последние распоряжения касательно комнат и багажа, граф, сославшись на срочное дело, поспешил удалиться.

Все это время Эдвард наблюдал за окружающими и чувствовал себя так, будто попал на театральное представление, устроенное ради счастья двоих влюбленных. По мнению Финча, Эмме и Джейми стоило сбежать на Карибские острова и обосноваться там, подальше от этой семейки.

Дуглас О'Райли, невысокий и коренастый мужчина, в свои пятьдесят пять производил впечатление здорового и сильного человека. Он был одет по-ковбойски: шляпа с широкими полями, сапоги из кожи аллигатора, кожаный жилет с вышивкой и тонкий замшевый галстук, застегнутый бриллиантовой брошью. Если бы не золотисто-рыжие волосы, точь-в-точь как у его дочери, и многочисленные веснушки на лице, догадаться о том, что он урожденный ирландец, было бы практически невозможно. Даже акцента, как такового, Эдвард в его речи уловить не сумел.

Крепко пожав руку детектива, Дуглас заговорил с ним очень серьезным тоном:

— Так вы и есть тот самый мистер Финч? Я много слышал о вас от Джейми. Мы полагали, что вы прибудете к самому торжеству, но я, откровенно говоря, рад тому, что вы уже здесь.

Эдвард в ответ неловко улыбнулся и покосился на друга: чрезмерные похвалы Осборна в его адрес теперь грозили детективу лишь назойливыми вопросами и комплиментами, которых он очень надеялся избежать.

— Как только дела у вас пошли в гору, Джейми все уши нам прожужжал о ваших успехах, — добавил мистер О'Райли. — Вы для него пример для подражания, мистер Финч. Что тут скажешь, вы почти вырастили его! Без обид, миссис Осборн, — обратился он к матери Джейми. — Все-таки парнишка рос без отца! И тут *вы* попались на его пути. Семнадцать лет — важный возраст в жизни мужчины. Возраст становления, так сказать. Что ж, я жму вам руку еще раз, мистер Финч. Вы вбили ему в голову правильные вещи! Джейми, конечно же, все еще юнец, но мыслит в нужном направлении. Именно поэтому я согласился вручить ему мое самое дорогое сокровище — мою единственную дочь! — Дуглас с нежностью посмотрел на Эмму. — Дети так быстро растут...

— Ну, папа! — девушка шутливо надула губки. — Что ты говоришь! Никому ты меня не отдавал! Я сама вправе собой распоряжаться!

— Кончено-конечно, моя дорогая! — мужчина ласково улыбнулся дочери. — Видите, мистер Финч, какая она у меня своенравная! Отныне тебе, Осборн, придется терпеть ее непростой характер. Смотри, как бы она не загнала тебя под каблук. Ее мать поначалу пыталась...

— Отец! — раздраженно воскликнула Эмма. — Перестань же! Мы не у себя дома!

— Ну да, ну да... Так, о чем же я? Мистер Финч, я надеюсь, вы порадуете нас вашими «приемами»?

— Моими «приемами»? — искренне удивился Эдвард. — Простите, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду...

— Ну, я про ваши детективные штучки, — без обиняков объяснил мистер О'Райли. — Подробности того, как вы раскрываете преступления, гоняетесь за бандитами... Все в этом роде. Возможно, вы могли бы продемонстрировать нам ваши таланты?

— Я, разумеется, могу рассказать вам кое-какие истории..., — сдержанно ответил Эдвард. — Описать некоторые способы дедукции или принципы слежки, но не более того. Чтобы на практике применить мои, как вы выразились, «детективные штучки», под крышей этого замка должно произойти преступление. Но я очень надеюсь, что ничего подобного не случится.

Дуглас, услышав такой уклончивый ответ, тут же помрачнел и с укоризною взглянул на Эдварда, но потом вдруг громко рассмеялся:

— Ох, черт! А вы не размазня, мистер Финч! Держу пари, у вас просто стальные нервы! Это я в людях подмечаю сразу. С таким, как вы, и на войну не страшно. Скольких негодяев вы уже упрятали за решетку? Бьюсь об заклад, больше дюжины, не меньше! И с оружием, вероятно, обращаетесь неплохо?

— Приходилось, — буркнул в ответ Эдвард.

— Приходилось? Ха! — Дуглас довольно захлопал в ладоши. — Какой скромник! Вот что я вам скажу, Финч! У меня для вас найдется приличная работенка. Не очень пыльная, скажем так. Но, кто знает, как там все повернется? Что вы скажете на счет того, чтобы в конце лета приехать к нам на землю обетованную? Тут-то вы навряд ли заработаете хорошие деньги, гоняясь за мошенниками да торговцами краденым.

— Мы не будем обсуждать это перед свадьбой, папа, — твердо заявила Эмма. — Вы можете заняться своими «криминальными делишками» позже. А сейчас я не желаю слышать ни о бандитах, ни об убийцах, и ни о чём подобном! — Сказав это, мисс О'Райли высоко подняла голову и направилась к лестнице, как бы поставив незримую точку в их беседе.

— Маленький чертенок! — ухмыльнулся Дуглас. — Анна, где же ты, солнце мое? Подойди сюда, я познакомлю тебя с мистером Финчем. Он тебе понравится. Ты же любишь читать детективные романы?

Анна, все это время стоявшая чуть в стороне и поучавшая бедняжку-горничную о том, как следует разложить ее вещи, и какая температура воды должна быть в ее ванной, не торопясь, с видом скупающим и усталым, приблизилась к Эдварду.

Как только миссис О'Райли вошла в дом, Финч понял, что имел в виду Джейми, когда описывал ему Анну. Эта девушка производила именно то впечатление, на которое, вероятно, и рассчитывала. Стройная, ухоженная, одетая и покрашенная по последней моде: шляпка-колокол с павлиньим пером, зеленое кашемировое пальто, отороченное леопардовым мехом, изящные черные туфельки; пальцы рук щедро украшены кольцами. Макияж Анны был слишком броским для такой молодой девушки и добавлял ей пару лишних лет. Миссис О'Райли, как и ее супруг, была уроженкой Ирландии, но ее огненно-рыжий цвет волос с красноватым отливом казался очень неестественным и делал ее и без того белую кожу слишком бледной.

— Очень рада знакомству, мистер Финч, — с легкой улыбкой проговорила Анна. — Как славно, что вы решили пораньше присоединиться к нашей дружной семье! Я вижу, мой дорогой муж от вас в полном восторге! — Она кокетливо поправила галстук Дугласа. — Но будьте осторожны: я могу очень расстроиться, если он переключит все свое внимание на вас. Я не терплю конкуренции! — предупредила Эдварда миссис О'Райли и весело засмеялась.

Жеманство и притворство сквозило в каждом слове и жесте Анны, но ее супруг, кажется, не замечал этого. Он смотрел на свою молодую жену взглядом полным обожания.

«Любовь зла», — тут же подумал Эдвард. Теперь он понимал всю банальность этой ситуации. Такое происходит сплошь и рядом. Молоденькие девушки обводят вокруг пальца пожилых джентльменов, заставляя тех думать, что впереди их ждет целая жизнь, и можно делать

все, что угодно, пока такая красotka будет рядом с тобой. Как правило, на деле все оказывается гораздо тривиальней. Престарелые богачи быстро устают от своих молоденьких женушек и возвращаются к своим старым привычкам: к виски, сигарам и покеру. А прекрасные маленькие «пташки» остаются запертыми в золотых клетках в ожидании смелых и дерзких юношей, которые осмелятся посягнуть на их одиночество.

Но, надо признать, что Дуглас О'Райли отнюдь не выглядел стариком. Совсем наоборот, такой бравый мужчина мог дать фору многим современным молодым людям. Эдварду наконец стало понятно, почему родственники не были рады его новому браку. Анна и Дуглас ворковали и шептались друг с другом, словно юные влюбленные. Они не скрывали своих чувств, и это раздражало как Эмму, так и сестру Дугласа, Рейчел Хейс. Вторая была всего лишь старой брюзгой и, судя по всему, всей душой презирала молоденькую женушку брата. Чего только стоил ее взгляд, полный брезгливости и презрения, брошенный в сторону Анны О'Райли, когда та появилась в холле.

«Этот уикенд обещает быть весьма интересным», — размышлял Эдвард, поднимаясь к себе в спальню, чтобы немного передохнуть от светских любезностей. «Как бы новые родственнички Джейми не вцепились друг другу в глотки этим вечером. Любопытно, кто из них станет „главным блюдом“ на сегодняшнем ужине?»

Глава 6

В последние месяцы Эдвард завел полезную привычку записывать подробности своих самых интересных знакомств и встреч. Это помогало ему в составлении психологических портретов людей, описании особенностей их характеров и поведения, и в объединении этих сведений в своего рода систему. Такая практика уже несколько раз была крайне ему полезной в его работе.

Знакомство с семьей О'Райли произвело на Эдварда неоднозначное впечатление. Каждый из них представлялся ему весьма любопытным «экземпляром» для наблюдения. Коннор Хейс, по мнению Эдварда, был единственным человеком, выделявшимся из их круга — на первый взгляд он казался всего лишь маменькиным сынком, замкнутым и закомплексованным юношей, который не смел перечить матери и вряд ли когда-нибудь начал бы самостоятельную жизнь. Но внутренний голос подсказывал Финчу, что это первое впечатление было обманчиво.

Спустившись в столовую к ланчу, Эдвард столкнулся лицом к лицу с Майклом О'Галлахером — тот выглядел весьма взволнованно.

— Мистер Финч, мне так жаль, что я не смогу составить вам компанию за ланчем, — посетовал граф. — Возникли кое-какие проблемы со слугами. Хочу убедиться в том, что все будет готово к сегодняшнему вечеру. Дела требуют моего непосредственного внимания...

— Случилось нечто серьезное? — участливо спросил Эд.

— Нет-нет, не стоит беспокоиться! Некоторые трудности были вполне ожидаемы. В эту пору нелегко найти дополнительный персонал. Квалифицированный, тем более. Что ж, приятного аппетита, мистер Финч. — Граф О'Галлахер поспешно удалился, оставив Эдварда в надежных руках своего дворецкого.

За обеденным столом уже сидел Алекс Браунинг. Заметив Эдварда в дверях столовой, он приветливо помахал ему рукой, предлагая к нему присоединиться. Через пару минут вслед за детективом в комнату вошел Коннор Хейс. Молодой человек был очень бледен, а его взгляд блуждал по комнате, будто бы он надеялся или, может быть, даже опасался с кем-то здесь встретиться.

— Коннор, что ты там стоишь, как вкопанный? Не стесняйся! Присоединяйся к нам и поешь, как следует. Ты выглядишь немного... обескровленным. — Алекс издал глухой смешок. — Я надеюсь, миссис Хейс осталась довольна своей комнатой?

— Алекс, ты же знаешь, *какой* бывает матушка..., — с усталым вздохом ответил Коннор.

Тяжело опустившись на стул, он с некоторым удивлением воззрился на Эдварда, будто только теперь по-настоящему заметил его присутствие. Мистер Хейс попытался выдавить из себя доброжелательную улыбку и произнести несколько дежурных фраз, чтобы не показаться невоспитанным, но это вышло у него очень неловко и скомкано. Эдвард теперь был абсолютно уверен в том, что они с мистером Хейсом больше всех прочих здесь чувствовали себя не в своей тарелке.

Коннор ерзал на месте и долго не мог выбрать, что же ему съесть, а когда слуга вынес горячие блюда, он минут десять просто ковырял еду вилкой. Алекс же, как всегда, пребывал в чудесном расположении духа: он обедал с большим аппетитом, задавал Эдварду всевозможные вопросы о его работе и личной жизни, и то и дело подкалывал беднягу Коннора, отпуская едкие шуточки на счет миссис Хейс, а также довольно-таки настойчиво расспрашивал его о некой молодой барышне по имени Мэри. Видя, как мистер Хейс краснеет и раздражается при упоминании данной особы, Эдвард сделал вывод, что именно эта девушка была причиной его душевных переживаний, которые он так тщательно пытался скрыть от посторонних.

Плотнот поев, мистер Браунинг изъявил желание выкурить сигарету. Эдвард и Коннор вежливо отказались. Мистер Хейс попросил чашку чая и спрятался за газетой. Финч продол-

жал отвечать на вопросы Алекса еще какое-то время, но вскоре такая беседа наскучила им обоим. Браунинг, самодовольно улыбаясь, вдруг громко заявил:

— Коннор, ты нас не уважаешь!

— Отчего ты так решил? — равнодушным тоном спросил молодой человек, не отрывая взгляда от страниц таблоида.

— Мы с мистером Финчем беседуем на важные темы, а ты нас просто игнорируешь!

— Дело совсем не в этом, дорогой Алекс. Просто я ровным счетом ничего не смыслю в дедукции и криминалистике. Вы здесь «бросаетесь» учеными терминами, странными и непонятными мне словами. Что же я могу добавить к вашему разговору?

Алекс остался недоволен таким ответом. Он, разумеется, прекрасно понимал, что парнишка мечтает о том, чтобы его оставили в покое, но все же продолжил свои попытки вытянуть из него хотя бы пару фраз.

— Как вам понравился Лондон? — поинтересовался мистер Браунинг. — Вы посетили Британский Музей? Помнится, пару месяцев назад на приеме у Андервудов твоя матушка никак не унималась, все твердила, что просто обязана там побывать.

— Да, мы побывали в музее, — сквозь зубы процедил Коннор. — Скажем так, матушка осталась не в восторге от этого посещения.

— Еще бы, — фыркнул в ответ Алекс. — Ведь миссис Хейс редко бывает чем-то довольна, не так ли?

Лицо Коннора заметно напряглось. Но этот суровый парень, очевидно, был мастером сдерживать свои истинные эмоции. Он как ни в чем не бывало продолжил читать газету.

Алекс сделал еще одну попытку:

— Так чем же вы занимались в Лондоне все это время? Неужели разъезжали по ресторанам с Дугласом и Анной?

— Разумеется нет! — резко ответил Коннор. — Матушка ходила по магазинам, навещала какую-то даму на Честер Авеню, но большую часть времени она просидела в номере отеля. От лондонской сырости у нее разболелись ноги.

Алекс не слишком удачно изобразил сочувствие и тут же захихикал себе под нос, как какой-нибудь проказливый мальчишка.

— А что ты сам? Сидел со своей матушкой в номере и растирал ей ступни?

Мистер Браунинг наконец-то добился желаемой реакции: Коннор отложил газету в сторону и посмотрел на Алекса очень сердито. Эдвард подметил, как резко изменилось выражение его лица. В считанные секунды из сдержанного и немного нервного парня мистер Хейс превратился в «разъяренного льва». Его глаза блестели от невыразимой ярости, губы сомкнулись в жесткую линию, а щеки стали пунцовыми. Эдварду показалось, что Коннор вот-вот набросится на своего обидчика, потому он тут же приготовился к тому, что ему придется разнимать этих двоих.

Молодой человек, тем не менее, быстро взял себя в руки. Он откинулся на спинку стула и теперь смотрел на Алекса почти снисходительно. Кажется, Эдвард в нем не ошибся — Коннор Хейс предпочитал являть миру личность, противоположную его истинной натуре. Жизнь бок о бок с Рейчел Хейс научила его неплохо притворяться и подавлять в себе истинные эмоции. Незавидная участь, как не крути.

Было очевидно, что Алекс Браунинг уже не в первый раз проделывает подобный трюк. И, судя по выражению его лица, он еще ни разу не добился желаемого результата. Последовав примеру Коннора, он скучающим тоном спросил:

— Кстати, а как обстоят дела с твоими акциями?

— С переменным успехом, — неохотно откликнулся мистер Хейс. — Сам знаешь, удача в этом деле играет не последнюю роль.

— Играете на бирже? — вмешался в их разговор Эд.

— Да, иногда случается. Но это непостоянный заработок.

— Чем же вы занимаетесь, позвольте спросить?

— В большей степени помогаю в делах своему дяде. Иногда выезжаю по его поручениям за границу.

— А я полагал, что этой работой занимается мистер Браунинг...

— Скажем так, Коннор у нас скорее клерк, чем поверенный в делах, — объяснил Алекс. — Чаще всего он улаживает бумажные вопросы. А я, как и положено профессионалу, ловлю «крупную рыбу», — не без гордости заявил мистер Браунинг.

Молодой человек был не слишком доволен подобным описанием своей должности, но, как и раньше, не стал спорить с Браунингом.

— Вам нравится путешествовать, мистер Хейс? — вновь поинтересовался у Коннора Эдвард. — Про себя могу сказать с абсолютной уверенностью — дальние поездки даются мне нелегко. В начале июля я наконец решился взять небольшой отпуск, чтобы подлечить нервы и поправить здоровье, в кои-то веки отвлечься от работы. Но, по правде говоря, я больше устал, чем отдохнул. Долгие часы в поезде определенно выматывают, вы согласны? Мне стоило провести две недели в каком-нибудь уютном пансионе в Брайтоне. Если бы мне это наскучило, я бы мог за полдня добраться до Лондона.

— Я не люблю сидеть дома, — твердо заявил мистер Хейс.

— Еще бы! — ехидно отозвался Алекс. — Ведь ты живешь с матерью!

Вторая шпилька в адрес Коннора, но вновь никакой реакции. Эдвард все больше поражался выдержке этого парня. На его месте он, вероятно, уже бы преподавал хороший урок этому самодовольному выскочке Браунингу. Даже истинный джентльмен, к коим Эдвард причислял самого себя, не может бесконечно терпеть такие отвратительные шуточки.

В надежде немного разрядить ситуацию, Финч сменил тему:

— Нынче вы были в Лондоне впервые, мистер Хейс?

— Да, но я хотел бы вернуться туда еще не раз.

— Ты так и не рассказал нам, чем именно ты там занимался, — тут же подметил Браунинг. — У тебя было поручение от Дугласа, или ты просто болтался по городу в поисках приключений?

— У меня было несколько деловых и личных встреч, — отозвался Коннор. — Мои друзья по колледжу обосновались в Лондоне. Я уже давно намеревался с ними повидаться. Джо, мой хороший товарищ, теперь занимает довольно важную должность в Сотбис. На той неделе он провел меня на один из аукционов.

— Ты был на аукционе? — строго переспросил Алекс.

Эдвард для себя отметил, как резко изменился тон и настрой Браунинга. Во его взгляде больше не играли веселые огоньки, а выражение лица стало серьезным, даже настороженным.

— Ты был там один или с кем-то?

— Я был там с Джо, я же только что тебе сказал. — Коннор внимательно посмотрел на Браунинга. — В чем дело? Какая тебе разница, кто меня сопровождал?

— Никакой, — грубо отрезал Алекс. Немного помолчав, он добавил: — Не люблю аукционы. Глупая забава для транжир-миллионеров. Пустая трата времени.

— И денег, — охотно добавил Коннор. — Признаюсь вам, господа, я был в шоке от того, какую откровенную дрянь покупают эти недоумки за просто баснословные суммы! Старую обшарпанную мебель, скульптуры без рук, без ног, выцветшие картины... А драгоценности! Когда я услышал, какие ставки делают эти сумасшедшие богачи, я чуть не свалился со стула. За какие-то побрякушки отдавать сотни тысяч фунтов!

— Сотни тысяч? — удивленно повторил за ним Эдвард. — Должно быть, это просто потрясающие изделия. Наверняка, они принадлежали королевским особам.

— Вовсе нет! — усмехнулся в ответ Коннор. Эта тема явно задела его за живое. Вероятно, мистер Хейс был ярым противником излишней роскоши и расточительности. — Как безрассудно, отдавать *такие* деньги за кольца и ожерелья! — продолжал возмущаться Коннор. — В них всего-то по несколько драгоценных камешков! Но зато они такие блестящие и разноцветные! Да это ведь просто куски минеральной породы! Какая нелепость — заплатить целое состояние за то, чтобы потом этот блестящий камень красовался на шее какой-нибудь модницы! Просто абсурд, вы согласны?

— Золото и алмазы испокон веков сводили людей с ума, — угрюмо протянул Алекс. Теперь он почти не вмешивался в разговор, а сидел молча, задумчиво уставившись в окно.

— Пойдите-ка, — Коннор потянулся за газетой. — Вот здесь, — он ткнул пальцем в небольшую статью. — Покупка за рекордную сумму в Сотбис. Двести тысяч фунтов! Да это же... Это... — он запнулся, не зная с чем сравнить такую внушительную сумму денег. Мистер Хейс, конечно же, никогда в жизни не держал в руках столько наличных.

— Недурно, — присвистнул Эдвард. — Готов поспорить, это было нечто поистине потрясающее!

— Да бросьте, мистер Финч! — фыркнул Коннор. — Всего лишь какая-то подвеска с крупным бриллиантом. А сколько действительно полезных вещей можно было бы купить на такие деньги? — Он с досадой покачал головой и отложил газету в сторону. Его возмущению не было предела.

Мистер Браунинг тем временем поднялся из-за стола. Он сдержанно поблагодарил джентльменов за компанию и выразил желание прогуляться в одиночестве. Никто не стал его останавливать.

Часы показывали половину пятого: вошедшая в столовую горничная предупредила джентльменов, что чай подадут в саду. «Дамы пожелали собраться в оранжерею, — добавила она. — Граф присоединится к ним чуть позже. Господа, разумеется, тоже приглашены».

Эдварду сейчас вовсе не хотелось чаю. В любой другой ситуации он бы ни за что не пропустил файв-о-клок. Но в данный момент он был сыт по горло — как едой, так и обществом будущих родственников Джейми. И потому Эд предпочел отправиться на прогулку, последовав примеру мистера Браунинга. По крайней мере до вечера ему удастся избежать семейных разборок, которые, по его мнению, неизбежно «маячили на горизонте».

Глава 7

Этим вечером в замке Киан должен был состояться праздничный ужин по случаю свадьбы Эммы и Джейми. Граф О'Галлахер целый месяц планировал семейный банкет и сегодня особенно волновался. В последние годы он крайне редко принимал гостей в своем доме. После смерти отца и старшего брата, погибшего в восточной Индии, Майкл стал еще более замкнутым, чем прежде. Он полагал, что времяпрепровождение в узком кругу самых близких ему людей куда приятней шумных веселых компаний.

Одним из таких людей был его брат Алистер. Майкл с раннего детства считал его своим наставником и примером для подражания. В то время как их отец уделял больше внимания разведению лошадей, чем воспитанию собственных отпрысков, мальчики учились всему друг у друга.

Будучи веселым и общительным, Алистер всегда умел собрать вокруг себя множество друзей. Но после того, как он стал офицером Британской Армии и постоянно пребывал в длительных командировках в Индии, их замок быстро опустел — не стало званных обедов и светских раутов. Поначалу Майкл этому даже обрадовался: прежде он очень уставал от толп галдящих и смеющихся девушек, непременно окружавших его брата. Сам Майкл О'Галлахер так и не женился: ни одна прелестная дама не сумела похитить сердце этого сурового и гордого джентльмена. А вот Алистер все же сумел обрести личное счастье. Он взял в жены прекрасную Элизабет, девушку из знатной, но бедной семьи. Они были безумно счастливы вместе, хотя и недолгое время. Сейчас Джейми и Эмма напоминали Майклу этих двоих. Видимо оттого ему так хотелось, чтобы *их*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.